

ResearchGate

Google Scholar

I^{WORLD}
I^{of}
JOURNALS

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN

e-ISSN(Online) 2709-1201

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ENDLESS LIGHT IN SCIENCE

NO 3

31 МАРТА 2025

Астана, Казахстан

lrc-els.com

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ENDLESS LIGHT IN SCIENCE»
INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL «ENDLESS LIGHT IN SCIENCE»

Main editor: G. Shulenbaev

Editorial colleague:

B. Kuspanova
Sh Abyhanova

International editorial board:

R. Stepanov (Russia)
T. Khushruz (Uzbekistan)
A. Azizbek (Uzbekistan)
F. Doflat (Azerbaijan)

International scientific journal «Endless Light in Science», includes reports of scientists, students, undergraduates and school teachers from different countries (Kazakhstan, Tajikistan, Azerbaijan, Russia, Uzbekistan, China, Turkey, Belarus, Kyrgyzstan, Moldova, Turkmenistan, Georgia, Bulgaria, Mongolia). The materials in the collection will be of interest to the scientific community for further integration of science and education.

Международный научный журнал «Endless Light in Science», включают доклады учёных, студентов, магистрантов и учителей школ из разных стран (Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Россия, Узбекистан, Китай, Турция, Беларусь, Кыргызстан, Молдавия, Туркменистан, Грузия, Болгария, Монголия). Материалы сборника будут интересны научной общественности для дальнейшей интеграции науки и образования.

31 марта 2025 г.
Астана, Казахстан

DOI 10.24412/3007-8946-2025-31-3-7

SSP: 387

THE BURDEN OF PROOF ON PRE-TRIAL INVESTIGATIVE AUTHORITIES AS ONE OF THE MANIFESTATIONS OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE

ARGYNBAY INABAT

Sherkhan Murtaza International Taraz University, teacher

YESSIRKEP LAURA

Sherkhan Murtaza International Taraz University, teacher

Түйіндеме. Бұл мақалада сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдарының кінәсіздік презумпциясы қағидатын қолданудағы дәлелдеу ауыртпалығы туралы мәселелер туралы қарастырылған.

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы об бремени доказывания в применении принципа презумпции невиновности органами досудебного расследования.

Proof (as a whole) is recognized as a method of truth recognition. There are two types of evidence in criminal proceedings:

a) evidence - as an activity of the relevant bodies and persons for collection, research and evaluation of evidence;

b) proof - as a logical and procedural proof of specific conclusions, theses in the case [1].

Only a real crime or fact can be proved as a true phenomenon of truth. And the composition of the crime is evaluated and cannot be proven in the procedural sense. There are circumstances that must be proven during the proceedings for each crime. It is important to know the circumstances, they indicate the need to conduct a preliminary investigation in a criminal case and in which direction the case will be considered in court. Only by determining those circumstances, the criminal procedure body can achieve the goal of finding the truth.

Therefore, those circumstances form the subject of evidence in a criminal case, that is, by the subject of evidence in a criminal case, we mean a set of circumstances that are important for the correct resolution of each criminal case and, therefore, should be determined. Determining and proving these circumstances is the responsibility of the criminal procedure bodies. Determining the relationship between the circumstances of the case and legal norms is based on evidence. In the course of the pre-trial investigation, it is necessary to prove the presence or absence of the composition of the crime. Evidence of an event is not in itself provable. It is necessary to have certain information that allows to predict the occurrence of the incident and its criminal nature.

We are talking about two assumptions: the presence of specific signs of the event and legal signs of the crime. The first is as a result of discovery, and the second is a criminal-legal assessment [2].

Subjects of the burden of proof of criminal proceedings in the pre-trial investigation include the following persons, investigative investigators, heads of investigative departments and prosecutors.

An important procedural rule is connected with the presumption of innocence, according to which the burden of proving all elements of the subject of evidence in a criminal case, including the question of innocence or guilt, is not imposed on the accused, but is his right. State bodies responsible for the investigation and resolution of a criminal case are obliged to substantiate and prove the conclusions and conclusions reached in the case.

The connection of the presumption of innocence with the rule of proof is clear if this rule is formulated negatively (without any basis): the burden of proof in a criminal case is not assigned to the accused. Article 77, Section 3, Clause 6) of the Constitution of the Republic of Kazakhstan states: "the accused is not obliged to prove his innocence" [3].

According to Article 77, Section 3, Clause 6) of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the accused is not obliged to prove his innocence: the criminal procedural law assigns the duty of collecting and investigating evidence to the court, the prosecutor, the investigator and the person who conducts the inquiry (Articles 122, 125 of the Criminal Procedure Code .p.) and does not allow burden of proof on the accused (CPC, p. 24), and the Plenum of the Supreme Court of the USSR clearly states: "The burden of proving the basis of the accusation rests with the accuser, and the accused (defendant) is not allowed to burden him with proving his innocence." [4].

The set of these rules establishes the duty of the court, prosecutor, investigator and the person who conducts the investigation, and the right (not obliged) to participate in the evidence in a criminal case.

"The principle of the presumption of innocence presupposes, as a first premise, that there is an accuser to bring the charge and to prove and support it" [5].

The suspect states and proves the assumptions in his answer, and he definitely participates in the proof. But this is not a duty, but a right belonging to the accused, which he uses to defend himself. This right corresponds to the obligation of the investigation, the prosecutor and the person conducting the investigation to ensure the opportunity to defend the accused against the charges.

The Latin formula *neto se ipsum prodere tenetur* - (no one is obliged to expose (hold) himself) It has found its approval in the Constitution of the Republic of Kazakhstan, as well as in the norms of the criminal law. Any person, including the accused, is exempt from the obligation to testify against himself. This provision is based on the legal institution of not allowing the burden of proof to be placed on the accused.

The suspect is not obliged to participate in the examination of the evidence: whether to question the witness, victim, expert, other accused; The need for them to participate in the examination of physical evidence and other investigative activities depends on the accused.

The suspect is not obliged to present the evidence in his possession to the investigator, prosecutor and the person conducting the investigation, unless the specified authorities exercise the right to forcibly withdraw the evidence by taking and searching. However, the accused is obliged to obey the legal requirements of the authorized persons due to the need to seize any items or documents.

The law provides an opportunity for the investigator to ensure the suspect's participation in the evidence by forcing him to the place where the investigation is conducted, where he suspects that he is involved (CPC p. 205).

However, we do not consider the possibility of driving the accused as a measure to force the accused to testify in the essence of the case. The accused, who is brought to the place where the investigation is conducted, is not obliged to participate in the evidence with his testimony or experimental actions.

The suspect has no right to obstruct the investigation. Therefore, the task of "surrendering oneself" to the investigator is assigned to the suspect, for example, in the following cases, the necessary testimony for the purpose of proof or examination of his body, state of health, psyche by expert examination, as well as taking a sample for comparative research, personal search and other procedural actions (in this case, the presence of the accused is ensured by driving him).

However, in the above cases, the burden of proof is not on the accused. In all cases, the subject of the burden of proof is the investigator, and the accused should not be an obstacle to him. The suspect appears not as a subject of the burden of proof, but as an obligatory subject of a real legal relationship with the investigator. The implementation of the given legal relationship is a necessary condition for the investigator to carry out the burden of proof assigned to him and to determine the truth in a criminal case.

The Kazakhstani criminal process is designed in such a way that even with the suspect's passive behavior, it is possible to determine the truth in the case. "The presumption of innocence creates an opportunity to improve the activity of investigative, prosecutorial and judicial bodies, because the basis for bringing a person as an accused and bringing a case to court with an indictment depends on its effectiveness." [6].

The suspect has the right to participate in the evidence, but may not use it. However, the investigator should not accept the accused's refusal to participate in the evidence as a circumstance that indirectly indicates his involvement in the committed crime."It is possible to give a logical and psychological basis for shifting the burden of proof to the suspect, for example, thinking like this, the accused is interested in being acquitted; the innocent person is aware of the circumstances that confirm that he is not involved in the case, and he can demonstrate these circumstances; if the accused does not show such circumstances, that is, their absence, then he is guilty. But, such judgments (thoughts) are stupid. They don't reflect the variety of life situations faced in a criminal case." The suspect often does not recognize the value of the evidence in his defense. The accused may not use specific evidence to exculpate himself, for example, forcing him to incriminate himself by force, agreeing with an obvious criminal, etc.

Regulation of the principle of presumption of innocence defines two methods in terms of proof of guilt: substantive and formal-legal. The first method is a requirement to prove the substance of the charge against the person conducting the criminal proceedings, and if this requirement is not met, then it is a preliminary warning to declare the accused innocent. This method belongs to the framework of the right of evidence as a whole.

The second method consists of the following: each accused person is considered innocent until his guilt for committing a crime is proven in the manner prescribed by law and until it is established by a legally binding sentence of the court. If there is insufficient incriminating evidence in the case, then the investigator, the prosecutor and the court are obliged to fully exonerate the accused, regardless of their subjective belief in his guilt. These persons and bodies do not have the right to treat the accused as guilty in the course of procedural actions, to deprive him of his subjective rights (right to housing, right to work, honor and dignity, etc.) belonging to all citizens, or to bring the accused before the relevant administrative bodies, to raise the issue of deprivation of the specified rights (with the exception of the cases of application of procedural coercive measures - removal from office, confiscation of the accused's property, etc.). Of course, the investigator, the prosecutor and the person conducting the investigation provide the most convincing, completeness and objectivity of the findings as a way of logical proof of the presumption of innocence - "counter-inference" proof. However, the very possibility of using such a method of proof comes from the objectivity of the legal principle, that is, according to it, the accused is considered innocent until his guilt is determined by the legally binding verdict of the court.

Therefore, the presumption of innocence as an objective legal principle is not limited to showing the way of investigating the circumstances of the case, besides, it determines the procedural situation (the entry into force of the verdict), that is, the guilt of the accused and the fact that the truth in the case is fully established. It is in this latter sense that the presumption of innocence manifests itself as a legal presumption.

Is it possible to reduce the criminal case with the determination of the guilt of the accused in the crime committed in the preliminary investigation with the presumption of innocence, but with exemption from responsibility and punishment due to the circumstances specified by the law? The law provides for the following cases, if the conclusion about guilt made in the preliminary investigation does not require a court review. This situation is the reduction of the criminal case in the preliminary investigation on unjustified grounds (expiration of the statute of limitations, criminal liability, mercy (amnesty), reconciliation with the victim, genuine remorse, etc.). Indeed, the final conclusion about a person's guilt is formed at the preliminary investigation stage.

Such a situation does not contradict the presumption of innocence as a constitutional principle, because it is a political democratic manifestation of the state in the sphere of law-making and the priority of the rights and freedoms of people and citizens in the interests of the state and society. There is a feedback: democratic reforms in the legal system of the state testify to the concrete expression of constitutional principles. Article 1 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan: "Man and his life, rights and freedoms are the most precious treasures. It is the duty of the state to recognize, preserve and protect the rights and freedoms of people and citizens [2].

Why are people kept in limbo for so long as to what their fate might be for a person accused of a moderate crime? If so, where is the moral principle?

Restoration of social justice will be the main goal of criminal punishment. If the suspect is not (by law) a danger to society, and the victim is compensated for the harm caused by the criminal, is not social justice restored without criminal punishment. The institution of reducing the criminal case on the basis of justification at the stage of pre-trial investigation allows the courts to be somewhat simplified and gives the courts the opportunity to devote more attention to the consideration of serious and extremely serious crimes. Articles 35 and 36 of the Criminal Code. The person conducting the proceedings has the right to reduce the criminal case at any stage of the pre-trial proceedings. The victim's complaint can be filed at any time. If the investigator or the person conducting the inquiry considers it unnecessary to shorten the criminal case on the grounds specified in the law, then the prosecutor has the right to shorten it; and if there is no prosecutor, then the court; if there is no first-instance court, then the court hearing the case in the order of supervision has the right. Even if the person who committed a minor crime for the first time is serving the sentence imposed by the court, then, from our point of view, if the supervisory stage sees the victim's statement on the request for the release of the accused (suspect, defendant) in the criminal case file, it can cancel the sentence of the court of the first and second instance and has the right to release the person from serving the subsequent punishment.

However, since reconciliation with the victim is not recognized as a justification, then the part of the punishment is not compensated by the state. If the victim believes that justice will be served when the guilty person apologizes and fills in the account of the damage caused, the criminal case can be reduced by production. "Reparation of damage caused to the victim means compensation for moral, physical or property damage in any way (monetary compensation, in fact compensation for property damage, provision of sufficient guarantees of damage compensation)". In the pre-trial investigation, on the basis of the law on the release of the suspect from criminal responsibility and punishment, it is aimed at ensuring the rights and legal interests of the accused, as well as the victim. Reconciliation with the victim and compensation for the damage caused to him is a uniform (razovoe) action. But the person who committed the crime, as a rule, is interested in avoiding criminal responsibility and does not always regret what he has done. Therefore, the investigator, the prosecutor, the person conducting the inquiry must be sure that the accused reconciled with the victim and that the desire to compensate for the damage is real. If the accused does not have such a relationship with what he did, and the criminal case is reduced according to Article 9 of the Criminal Procedure Code, then the first-time offenders will be denied the opportunity to correct themselves. [6].

In our opinion, it is possible to support the dismissal of a criminal case on non-excusable grounds, provided that it is determined by law. Such a regulation testifies to the reasonable attitude of the legislator to the interests of the victim and corresponds to the goal of restoring social justice.

For people who have committed a non-serious crime for the first time, the very fact of bringing them to criminal responsibility, the understanding of the possibility of criminal punishment, is recognized as a strong factor that corrects and improves a person. If this is the case, then criminal punishment will achieve its goal, increasing the amount of punishment appropriate to the committed action will not mean further improvement of the person.

On the contrary, there will be a possibility of turning off due to unfair pricing. If there is a question about exemption from criminal responsibility, then there are two ways to consider that a trial is mandatory. If a person does not worry about what he has done and does not try to correct the situation, then in such a case he should be punished according to the strictness of the criminal law.

The presumption of innocence affects the relationship between the investigator, the prosecutor and the court. The conclusions of the investigator can be checked by the prosecutor and the court, and may also be recognized as unsatisfactory. Investigators, prosecutors and judges are responsible for their decisions in criminal cases (in cases within their jurisdiction, as well as within the framework of supervision and control), which contradicts the principle of the presumption of innocence.

In conclusion, the study of the institution of the presumption of innocence is complemented by the criminal-procedural scope, which is characterized by the use of state coercive measures, where the suspect's rights and freedom are severely restricted. Constitutional and criminal-procedural guarantees of protection of the rights and legal interests of the suspect are the dividing line between the legality, social validity of the use of such measures and the violation of the constitutional rights and freedoms of the suspect.

LITERATURE

1. Mikheenko M.M. Evidence in Soviet criminal proceedings. - Kyiv., 1984. S. 56.
2. Stoiko G.N. The lack of evidence in criminal cases. - Krasnoyarsk, 1984. S. 18.
3. Constitution of the Republic of Kazakhstan of August 30, 1995
4. On the practice of court application of laws that provide the accused with the right to defense: the Code of the RSFSR (with article systematized materials as of December 1, 1995) - M., 1996.
5. Larin A.M., Melnikova L.B., Savitsky V.M. Criminal proceedings of Russia. Lecture-essays / Ed. prof. To V. M. Savitsky. - M., 1997. - 214 p.
6. Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan on July 4, 2014

DOI 10.24412/3007-8946-2025-31-8-10

ЖАСӨСПІРІМДЕР АРАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚБҰЗУШЫЛЫҚ

ЕСІРКЕП ЛАУРА ӘДІЛБЕКҚЫЗЫ

Шерхан Мұртаза атындағы Халықаралық Тараз университетінің «Азаматтық және қылмыстық құқық» кафедрасының ассистенті

АРҒЫНБАЙ ИНАБАТ МӘДЕШҚЫЗЫ

Шерхан Мұртаза атындағы Халықаралық Тараз университетінің «Мемлекеттік құқықтық пәндер» кафедрасының ассистенті
Тараз, Қазақстан

Аннотация: Жасөспірімдер арасындағы қылмыстық құқықбұзушылық – бұл қоғам үшін өзекті және күрделі мәселе. Жасөспірімдердің құқықтық мәдениетінің төмендігі, әлеуметтік жағдайлар, отбасындағы қиындықтар мен тәрбиенің жеткіліксіздігі кәмелетке толмағандар арасында қылмыстық әрекеттердің көбеюіне ықпал етеді. Бұл зерттеу жұмысы жасөспірімдер арасындағы құқықбұзушылықтың себептерін, түрлерін және олардың алдын алу жолдарын қарастырады. Сондай-ақ, құқық қорғау органдарының, мектеп пен отбасының жасөспірімдердің құқықтық тәрбиесінде атқаратын рөліне ерекше назар аударылады. Құқықтық сауаттылықты арттыру және қылмыстық әрекеттердің алдын алу үшін кешенді шаралар қажет.

Кілт сөздер: Жасөспірімдер қылмысы, Кәмелетке толмағандар құқықбұзушылығы, Жасөспірімдер арасындағы зорлық-зомбылық, Ювеналды құқық, Құқықтық жауапкершілік, Кәмелетке толмағандардың қылмыстық жауаптылығы, Құқықбұзушылықтың алдын алу, Әлеуметтік бейімделу, Құқық қорғау органдары және жасөспірімдер, Жасөспірімдер арасындағы құқықтық мәдениет, Отбасы және құқықбұзушылық, Мектептегі құқықтық тәрбие, Кәмелетке толмағандардың сот тәжірибесі, Девиантты мінез-құлық, Қылмыстық жаза

Аннотация: уголовное правонарушение среди подростков-актуальная и серьезная проблема для общества. Низкая правовая культура подростков, социальные условия, трудности в семье и недостаточное воспитание способствуют росту преступной деятельности среди несовершеннолетних. В этой исследовательской работе рассматриваются причины, виды правонарушений среди подростков и способы их предотвращения. Также особое внимание уделяется роли, которую правоохранительные органы, школа и семья играют в правовом воспитании подростков. Необходимы комплексные меры по повышению правовой грамотности и предупреждению преступной деятельности.

Ключевые слова: подростковая преступность, несовершеннолетние правонарушения, подростковое насилие, ювенальное право, правовая ответственность, уголовная ответственность несовершеннолетних, профилактика правонарушений, социальная адаптация, правоохранительные органы и правовая культура среди подростков, подростков, Семья и правонарушения, школьное правовое воспитание.

Abstract: criminal offenses among adolescents are an urgent and serious problem for society. The low legal culture of adolescents, social conditions, difficulties in the family and insufficient upbringing contribute to the increase in criminal acts among minors. This research work examines the causes, types of offenses among adolescents and ways to prevent them. Special attention is also paid to the role played by law enforcement agencies, school and family in the legal education of adolescents. Comprehensive measures are needed to improve legal literacy and prevent criminal acts.

Keywords: *juvenile delinquency, juvenile delinquency, violence among adolescents, Juvenile Law, legal responsibility, criminal liability of minors, Prevention of delinquency, social adaptation, law enforcement agencies and adolescents, legal culture among adolescents, family and delinquency, School Legal Education, juvenile judicial practice, deviant behavior, criminal punishment*

Жасөспірімдер арасындағы қылмыстық құқықбұзушылық: мәселелері мен шешу жолдары

Қазіргі таңда жасөспірімдер арасындағы қылмыстық құқықбұзушылық қоғам үшін маңызды және алаңдататын мәселелердің бірі болып табылады. Бұл құбылыс жасөспірімдердің психологиялық, әлеуметтік, экономикалық жағдайларымен, сондай-ақ құқықтық мәдениеттің төмендігімен тікелей байланысты. Қылмыстық әрекеттерге бейім жасөспірімдер көбінесе қоғамның осал топтарына жатады, олардың арасында әлеуметтік қолдау мен тәрбие жұмыстары жеткіліксіз болып жатады. Бұл мақалада жасөспірімдер арасындағы құқықбұзушылықтың себептері, салдары және оны шешу жолдары қарастырылады.

Жасөспірімдер арасындағы қылмыстық құқықбұзушылықтың себептері

Жасөспірімдердің қылмыс жасауына ықпал ететін көптеген факторлар бар. Негізгі себептердің бірі — **отбасы жағдайы**. Отбасындағы қиындықтар, ата-ана бақылауының жетіспеушілігі, физикалық немесе психологиялық зорлық-зомбылық, ата-аналардың бір-біріне немесе балаға қатыгез қарым-қатынасы жасөспірімдердің дұрыс дамуына кедергі жасайды. Тәрбиедегі кемшіліктер мен ата-аналардың өз балаларына жеткілікті көңіл бөлмеуі құқықбұзушылыққа әкелетін негізгі факторлардың бірі болып табылады.

Екінші маңызды себеп — **әлеуметтік-экономикалық жағдайлар**. Көптеген жасөспірімдер материалдық жағдайының нашарлығы, қоғамдағы әлеуметтік теңсіздік, жұмыссыздық, болашақтағы мүмкіндіктердің шектеулі болуы сияқты проблемаларға тап болады. Мұндай жағдайлар жасөспірімдерді қылмыстық әрекеттерге, оның ішінде ұрлық, бұзақылық және басқа да құқықбұзушылықтарға итермелейді.

Үшінші себеп — **құқықтық сауаттылықтың төмендігі**. Көптеген жасөспірімдер өздерінің әрекеттерінің заңсыз екенін түсінбеуі мүмкін. Олар құқықтық нормалар мен ережелер туралы жеткіліксіз ақпаратқа ие, бұл қылмыс жасауға ықпал етеді.

Құқықбұзушылықтың салдары

Жасөспірімдердің қылмыстық құқықбұзушылықтары олардың болашағына ауыр салдар тигізуі мүмкін. Біріншіден, құқықбұзушылыққа барған жасөспірімнің қоғамдағы беделі түсіп, оның әлеуметтік ортаға бейімделуі қиындайды. Жасөспірімдер арасында құқықтық нормаларды бұзу болашақта рецидивист болу қаупін тудырады. Екіншіден, құқықтық жауапкершілікке тартылған жасөспірімдерге қылмыстық жаза қолданылып, олардың қоғамнан оқшаулануы мүмкін. Бұл олардың білім алуына, жұмыс табуына, қоғамға қайта бейімделуіне кедергі келтіреді.

Құқықбұзушылықтың тағы бір салдары — **қылмыстық жазаның психологиялық әсері**. Қамауға алу, сот процестері және қылмыстық жазалау шаралары жасөспірімдердің психикасына теріс әсер етуі мүмкін. Бұл олардың эмоционалдық тұрақтылығын бұзып, психологиялық жарақатқа алып келеді.

Қылмыстың алдын алу шаралары

Жасөспірімдер арасындағы қылмыстық құқықбұзушылықтың алдын алу үшін кешенді және жүйелі шаралар қажет. Біріншіден, **отбасылық тәрбиені жақсарту** маңызды. Ата-аналар өз балаларына тиісті көңіл бөліп, олардың дамуына назар аударуы керек. Отбасындағы тәрбие балалардың болашақ өмірінде үлкен рөл атқарады. Ата-аналар балаларын қолдау, олардың құқықтық және моральдық сауаттылығын арттыруға күш салуы тиіс.

Екіншіден, **мектептерде құқықтық тәрбие** бағдарламаларын енгізу тиімді. Жасөспірімдердің құқықтық мәдениетін қалыптастыру үшін мектептерде құқықтық білім беру

мен тәрбиелік жұмысты күшейту қажет. Бұл балалардың құқықтық сауаттылығын арттырып, заңсыз әрекеттерден сақтануға көмектеседі.

Үшіншіден, **құқық қорғау органдарының профилактикалық жұмысы** маңызды рөл атқарады. Жасөспірімдерге құқық қорғау органдарының өкілдерімен кездесулер, түсіндіру жұмыстары жүргізілуі тиіс. Мұндай кездесулерде жасөспірімдерге қылмыс жасаудың салдары туралы түсінік беріліп, олардың құқықтық жауапкершілігі туралы ақпарат берілуі керек.

Сонымен қатар, **әлеуметтік бағдарламалар** арқылы жасөспірімдерге қолдау көрсету қажет. Жұмыссыздықты азайту, әлеуметтік теңсіздікті жою, жастарды еңбекке баулу, спорттық және мәдени іс-шараларға тарту сияқты шаралар құқықбұзушылықтың алдын алу үшін маңызды.

Жасөспірімдер арасындағы қылмыстық құқықбұзушылық – бұл қоғам үшін өзекті және күрделі мәселе. Жасөспірімдердің құқықтық мәдениетінің төмендігі, әлеуметтік жағдайлар, отбасындағы қиындықтар мен тәрбиенің жеткіліксіздігі кәмелетке толмағандар арасында қылмыстық әрекеттердің көбеюіне ықпал етеді. Бұл зерттеу жұмысы жасөспірімдер арасындағы құқықбұзушылықтың себептерін, түрлерін және олардың алдын алу жолдарын қарастырады. Сондай-ақ, құқық қорғау органдарының, мектеп пен отбасының жасөспірімдердің құқықтық тәрбиесінде атқаратын рөліне ерекше назар аударылады. Құқықтық сауаттылықты арттыру және қылмыстық әрекеттердің алдын алу үшін кешенді шаралар қажет.

Қорытынды

Жасөспірімдер арасындағы қылмыстық құқықбұзушылық – бұл кешенді мәселе, оның шешілуі қоғамның әртүрлі салаларының бірлескен әрекетін талап етеді. Отбасы, мектеп, құқық қорғау органдары мен қоғам бірлесе жұмыс істеп, жасөспірімдердің құқықтық мәдениетін арттырып, олардың қылмыстық әрекеттерге баруына жол бермеуі қажет. Құқықтық сауаттылықты арттыру, әлеуметтік қолдау көрсету және тәрбиелік жұмыстарды жақсарту арқылы жасөспірімдердің қылмыс жасауын азайтуға болады.

DOI 10.24412/3007-8946-2025-31-11-15

УДК 342.951

**ПРЕДЕЛЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВИДОВ
(ФОРМ) АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

САРТАЕВА НАТАЛЬЯ АБАЕВНА

Главный научный сотрудник

Отдела конституционного, административного законодательства

и государственного управления

Института законодательства и правовой информации

Республики Казахстан,

доктор юридических наук, доцент

г.Астана, Республика Казахстан

Аннотация: Миссией Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан (далее – Институт) является «содействие в совершенствовании законодательства Республики Казахстан посредством научных правовых исследований на основе эффективных научных методов по актуальным направлениям стратегического развития государства и права» [1].

Примером такого исследования является фундаментальное и прикладное научное исследование «Пределы конституционного правосудия в контексте конституционного принципа разделения властей» (данное исследование проводится в текущем году Отделом конституционного, административного законодательства и государственного управления Института).

Настоящая статья является продолжением серии статей [2], работа над которой проводилась в рамках этого исследования, а также посвящена 30-летию Конституции Республики Казахстан.

В данной статье проводится сравнительно-правовой анализ законодательства о формах (видах) актов конституционных судов, их юридической силе и вступления в действие, с позиции пределов конституционного правосудия.

Ключевые слова: Конституция Республики Казахстан, Конституционный Суд Республики Казахстан, конституционное правосудие, законодательство зарубежных стран.

В рамках заявленной тематики научный интерес представляет законодательство, регулирующее организацию деятельности конституционных судов зарубежных стран, поскольку сравнительно-правовой анализ как метод совершенствования конституционного правосудия, уже доказал свою эффективность.

В предлагаемой статье с помощью этого метода изучаются вопросы конституционного правосудия и деятельности конституционных судов, таких стран как: Республика Казахстан, Азербайджанская Республика, Кыргызская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Молдова, и Российская Федерация.

Глава 10 Конституционного Закона Республики Казахстан «О Конституционном Суде в Республике Казахстан» [3] (далее – Конституционный закон РК) определяет формы решений Конституционного Суда Республики Казахстан (далее – Конституционный Суд РК) – это нормативные постановления, являющиеся составной частью действующего права Республики Казахстан; послания; заключения и постановления. Также устанавливается, что нормативные постановления, заключения и послания относятся к итоговым решениям Конституционного Суда РК. Следует отметить, что аналогичные формы актов Конституционного Суда РК предусматриваются и в зарубежном законодательстве:

1) Конституционный Закон Республики Армения «О Конституционном Суде» [3]

ОФ “Международный научно-исследовательский центр “Endless Light in Science”

(принят 17 января 2018 года, подписан Президентом Республики Армения 27 января 2018 года. Далее – Конституционный закон Республики Армения) предусматривает следующие акты - постановления, заключения, а также процедурные решения (по вопросам подготовки дел к судебному разбирательству и судебного разбирательства дел, а также по другим связанным с организацией его деятельности вопросам);

2) Закон Республики Молдова «О Конституционном Суде» [5] (от 13 декабря 1994 года. Далее – Закон Республики Молдовы) предусматривает, что Конституционный Суд принимает постановления, выносит определения и дает заключения;

3) в Законе Азербайджанской Республики «О Конституционном суде» [6] (от 23 декабря 2003 года. Далее – Закон Азербайджанской Республики) форма акта зависит от его принятия. Например, на заседаниях палат Конституционного суда принимаются определения, а на заседаниях Пленума — решения и определения;

4) в Законе Республики Беларусь «О Конституционном судопроизводстве» [7] (от 8 января 2014 г. № 124-З. Далее – Закон Республики Беларусь) устанавливается, что Конституционный Суд дает заключения и принимает решения;

5) Конституционный закон Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» [8] (от 15 ноября 2021 года. Далее – Конституционный закон Кыргызской Республики) предусматривает такие виды актов, как: решения, заключения, постановления и определения (отдельное или протокольное);

6) Федеральный Конституционный Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [9] (редакция, действующая с 1 декабря 2021 года. Далее – Федеральный закон Российской Федерации) устанавливает требования к решениям Конституционного Суда Российской Федерации. Так, Конституционный Суд принимает постановления, дает заключения. Также предусматривается такая форма акта как определения Конституционного Суда.

Таким образом, к общим признакам актов конституционных судов следует отнести их формы (виды) – постановления и заключения. Актом Конституционного Суда РК, в отличие от актов конституционных судов анализируемых государств является послание и нормативное постановление. Между тем, в перечне актов не предусматривается такого вида акта как определения.

Вопросы юридической силы актов конституционных судов предусматриваются во всех анализируемых законах:

1) в статье 62 Конституционного закона РК предусматривается, что нормативные постановления и заключения Конституционного Суда РК являются общеобязательными на всей территории Республики Казахстан, окончательными и не подлежащими обжалованию. Решения Конституционного Суда РК действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими государственными органами и должностными лицами. Юридическая сила решения Конституционного Суда РК о признании правового акта или его отдельных положений не соответствующими Конституции РК не может быть преодолена повторным принятием этого акта с таким же содержанием [3];

2) постановления, по существу, и заключения Конституционного Суда Армянской Республики окончательны. Они в обязательном порядке опубликовываются в порядке, установленном законом для официального опубликования нормативных правовых актов, а также в Вестнике Конституционного Суда. Принятые Конституционным Судом постановления, по существу, обязательны для всех государственных органов и органов местного самоуправления, их должностных лиц, а также физических и юридических лиц на всей территории Республики. Процедурные решения Конституционного Суда обязательны для участников судопроизводства и других их адресатов [4];

3) Закон Республики Молдова предусматривает, что постановления и заключения Конституционного суда публикуются в Официальном Мониторе Республики Молдова в десятидневный срок со дня принятия. Акты Конституционного суда не могут быть

обжалованы, являются окончательными. Постановления Конституционного суда не имеют обратной силы [5];

4) согласно Закона Азербайджанской Республики решения Конституционного суда имеют обязательную силу на территории государства. Решения Конституционного суда после вступления в силу должны безоговорочно исполняться. Должностные лица, не исполняющие решения Конституционного суда, несут ответственность в порядке, предусмотренном законодательством Азербайджанской Республики. Если не соответствующими Конституции и законам Азербайджанской Республики, признаются судебные акты, то они не должны исполняться, а соответствующие судебные дела должны быть пересмотрены в порядке, установленном процессуальным законодательством Азербайджанской Республики [6];

5) юридическая сила актов Конституционного Суда Республики Беларусь определяется тем, что они являются окончательными, обжалованию и опротестованию не подлежат. Заключение, решение Конституционного Суда действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими государственными органами, иными организациями, должностными лицами. Решение Конституционного Суда об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности является обязательным для рассмотрения государственными органами, должностными лицами в соответствии с их компетенцией [7];

6) в соответствии с Конституционным законом Кыргызской Республики акты являются окончательными и обжалованию не подлежат, кроме определения о принятии обращения к производству либо об отказе в его принятии. Данные акты обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики [8];

7) решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и не подлежит обжалованию. Решение действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Юридическая сила постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта [9].

Следует отметить, что в современной научной литературе, посвященной проблемам конституционного развития зарубежных стран, отмечается, что соподчиненность правовых норм, их дифференциация и деверсификация по юридической силе являются следствием иерархичности системы органов государственной власти. Все рассматриваемые законы признают акты конституционных судов окончательным и имеющими обязательные силу и исполнение на всей территории стран.

Касательно вступления актов конституционных судов в силу, отметим, что:

1) нормативные постановления и заключения Конституционного Суда РК вступают в силу со дня их принятия. Порядок вступления в силу иных решений определяется Конституционным Судом [3];

2) постановления, по существу, и заключения Конституционного Суда Армянской Республики вступают в силу со дня их опубликования на официальном веб-сайте Конституционного Суда [4];

3) акты Конституционного суда Республики Молдовы вступают в силу со дня принятия. По решению суда отдельные акты вступают в силу со дня опубликования или со дня, указанного в них [5];

4) вступление в силу решений Конституционного Суда Азербайджанской Республики имеют разное правовое основание. Так, решения, они могут вступать со времени, указанного в самом решении, а если решения о разделении полномочий между законодательной, исполнительной и судебной властями, толковании Конституции и законов Азербайджанской Республики, то со дня опубликования; по другим вопросам, отнесенным к полномочиям

Конституционного суда, — с момента объявления [6];

5) заключения, решения Конституционного Суда, согласно Закона Республики Беларусь вступают в силу со дня их принятия, если в этих актах не установлен иной срок [7];

6) решения и заключения Конституционного суда Кыргызской Республики вступают в силу с момента провозглашения, а иные акты - с момента подписания [8];

7) решение Конституционного Суда Российской Федерации, вынесенное по итогам рассмотрения дела, вступает в силу немедленно после его провозглашения. Постановление вступает в силу со дня его опубликования, а иные решения Конституционного Суда вступают в силу со дня их принятия [9].

Сравнение положений анализируемых законов показало, что общим для актов конституционных судов является их вступление в силу со дня их принятия либо опубликования. Также предусматривается иное вступление в силу, которое устанавливается в самих актах.

Подытоживая отметить, что в настоящее время в Казахстане целенаправленно осуществляется переход к новой государственной модели и формату взаимодействия государства и общества. Идея справедливости, защиты и соблюдения прав человека и гражданина являются основой государственной политики Казахстана.

Конституционный Суд РК функционирует с 1 января 2023 года. На момент работы над статьей (*30 марта 2025 года*) Конституционный Суд РК принял 68 нормативных постановлений, в их числе на соответствие отдельных норм кодексов Республики Казахстан: Социального, Гражданского (Особенная часть), Гражданско-процессуального, Земельного, Уголовного, Уголовно-процессуального, Уголовно-исполнительного, Налогового, Административного процедурно-процессуального, Трудового, «О браке (супружестве) и семье», а также Кодекса об административных правонарушениях Конституции РК.

Предметом конституционного производства были Конституционные законы «О судебной системе и статусе судей», «О выборах в Республике Казахстан», а также законы Республики Казахстан: «О государственной службе Республики Казахстан», «О средствах массовой информации». «О противодействии коррупции», «О доступе к информации», «Об арбитраже» и другие. Также предметом конституционного производства было официальное толкование отдельных норм Конституции РК и положений нормативного постановления Конституционного Совета Республики Казахстан.

В 33 нормативных постановлениях отдельные нормы законодательных актов признаны соответствующими Конституции РК, в 17 - при признании конституционности, нормам дано иное истолкование, а в 14 – оспариваемые положения признаны неконституционными. 2 нормативных постановления посвящены официальному толкованию отдельных положений Конституции РК (*пункт 4 статьи 62, пункта 1 статьи 25 и пункта 3 статьи 26 Конституции*), а предметом нормативного постановления № 17 от 22 мая 2023 года является официальное толкование пунктов 2 и 4 постановляющей части нормативного постановления Конституционного Совета от 5 ноября 2009 года.

Конституционный Суд РК является абсолютно новым государственным органом с широкими полномочиями и обеспечивает верховенство Конституции Республики Казахстан. При осуществлении своих полномочий Конституционный Суд РК самостоятелен, независим от граждан, организаций, государственных органов и должностных лиц. Он может отменить любой закон или правовой акт, который противоречит Конституции Республики Казахстан, что значительно укрепляет правозащитную сферу законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.

1. <https://www.zqai.kz/ru/node/4969>. Дата обращения 3 марта 2025 года.
2. Сартаева Н.А. Обеспечение верховенства Конституции Республики Казахстан (о нормативных постановлениях Конституционного Суда Республики Казахстан по отдельным нормам Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан» //Международный научно-практический журнал «ENDLESS LIGHT IN SCIENCE», Алматы. - 2025. - № 3. - С. 90-95.
3. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000153>. Дата обращения 10 марта 2025 года.
4. <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=126176>. Дата обращения 10 марта 2025 года.
5. https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=120587&lang=ru. Дата обращения 10 марта 2025 года.
6. <https://constcourt.gov.az/ru/legislation/30>. Дата обращения 10 марта 2025 года.
7. <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11400124>. Дата обращения 10 марта 2025 года.
8. <https://cbd.minjust.gov.kg/112318/edition/1282054/ru>. Дата обращения 10 марта 2025 года.
9. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/. Дата обращения 10 марта 2025 года.

DOI 10.24412/3007-8946-2025-31-16-20

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДА И СТОРОН В ОБЕСПЕЧЕНИИ СПРАВЕДЛИВОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

УРМАНОВ АБАЙ ЕРЛАНОВИЧ

Введение

В современном обществе одной из основных задач правового государства является защита прав и свобод граждан. Гражданский процесс представляет собой механизм, обеспечивающий защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Одним из ключевых аспектов гражданского процесса является принцип справедливости, который гарантирует равные возможности для защиты прав участников.

В рамках гражданского процесса суд и стороны играют важную роль в обеспечении справедливости. Суд выступает гарантом соблюдения процессуальных норм и прав участников, а стороны несут ответственность за своё поведение. Взаимодействие между судом и сторонами является необходимым условием для достижения справедливого и законного решения.

В данной статье рассматриваются вопросы ответственности суда и сторон в обеспечении справедливого гражданского процесса. Будут рассмотрены основные обязанности суда и сторон, а также последствия их нарушения. Особое внимание будет уделено взаимодействию между судом и сторонами как необходимому условию для достижения справедливости в гражданском процессе.

Основная часть

В условиях современного общества и государства особую актуальность приобретает идея справедливости. Эта идея является ключевой в Послании Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» [1], где особое внимание уделяется повышению качества отправления правосудия.

Обеспечение справедливости общественного устройства рассматривается как основа дальнейшего развития государства. В контексте юриспруденции это означает необходимость осмысления справедливости в контексте прав человека, равенства перед законом и судом, а также обеспечения справедливости при отправлении правосудия.

В свете Послания были разработаны два законопроекта по реформированию судебной системы: проект Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» [2] и законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования процессуального законодательства и реформирования судебной системы» [3]. Последний законопроект предусматривает поправки, в том числе в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее — ГПК РК) [4], в части закрепления категории справедливости.

«Концепция справедливого суда оформлена в международных актах в качестве стандарта, требования к отправлению правосудия, удовлетворение которого подразумевает реализацию права на справедливое судебное разбирательство» [5].

«Концепция справедливого суда закреплена в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., где сказано: «Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом»» [6].

«В качестве самостоятельной статьи право на справедливое судебное разбирательство закреплено ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г., г. Рим). Норма весьма подробно раскрывает содержание права, что способствует наиболее полному

восприятию его конструкции. Вместе с тем следует отметить, что приведённая конвенция не является источником права Казахстана» [7].

«Право на справедливое судебное разбирательство защищено п.1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, где предусмотрено: «Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основе закона»» [8].

«Похожие гарантии закреплены п. 1 ст. 6 Конвенции Совета Глав Государств Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 года «О правах и основных свободах человека» (г. Минск)» [9].

Всеобщая хартия судей в ст. 1 гарантирует реализацию права на справедливое судебное разбирательство деятельностью суда: «Судьи во всей их работе обеспечивают право каждого человека на справедливое судебное разбирательство. Они содействуют своевременному, справедливому и публичному слушанию дел независимым и беспристрастным органом правосудия...» [10].

Анализируя национальное законодательство, можно сделать вывод, что Конституция Республики Казахстан [11] гарантирует каждому человеку право на судебную защиту своих прав и свобод (пункт 2 статьи 13). Однако в данном пункте не уточняется, что такая защита должна быть справедливой. Тем не менее, пункт 1 статьи 4 Конституции Республики Казахстан устанавливает, что в стране действуют нормы международных договоров и других обязательств. Более того, в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Конституции международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед её законами. Это даёт основание полагать, что в национальную правовую систему необходимо интегрировать концепцию права на справедливое судебное разбирательство, включая гарантии его реализации, в соответствии с международными стандартами.

В национальном законодательстве есть примеры, демонстрирующие стремление к обеспечению справедливого судебного разбирательства. В частности, в подпункте 2 пункта 1 статьи 28 конституционного закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» категория справедливости упоминается в контексте права на судебную защиту. В этом же значении она используется и в тексте присяги судьи (пункт 1 статьи 32)[2].

Интересно, что в преамбуле к Кодексу судейской этики [12], принятому VII съездом судей Республики Казахстан 21 ноября 2016 года, независимость судебной власти рассматривается как ключевой элемент права на справедливое судебное разбирательство.

Необходимо отметить, что в национальном законодательстве, регулирующем процесс отправления правосудия, понятие справедливости используется в качестве цели, принципа и критерии для оценки качества правосудия. Однако в национальном законодательстве не было воспринято понятие «право на справедливое судебное разбирательство», которое определено в международных документах.

В действующей редакции ГПК РК категория справедливости, которая является одной из основополагающих, необоснованно игнорируется. Упоминание о справедливости как обязательном критерии, на основе которого разрешается спор о праве, встречается в ГПК РК только один раз в части 5 статьи 8 ГПК РК.

Учитывая определение и структуру права на справедливое судебное разбирательство, а также подход, разработанный международными документами, представляется необходимым закрепить это важное для судопроизводства субъективное право в тексте ГПК РК.

Провозглашение этого права позволит сделать акцент на реализации права на судебную защиту, поставив во главу угла требование к качеству отправления правосудия.

«Право на справедливое судебное разбирательство является общепризнанным международно-правовым принципом. Этот принцип означает, что деятельность суда должна

осуществляться в интересах общества, государства, личности, а не в интересах одной из сторон процесса либо отдельных граждан, должностных лиц, тех или иных групп. Право на справедливое судебное разбирательство предполагает, прежде всего, право на восстановление нарушенных прав, что, в свою очередь, связано с такими важнейшими принципами, как право на судебную защиту (обеспечение доступа к правосудию), которые должны быть реально обеспечены» [13].

Гражданский процесс представляет собой систему процессуальных действий, направленных на защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов граждан и организаций. Одним из основных принципов судопроизводства является справедливость, которая гарантирует участникам процесса равные возможности для защиты своих прав.

Суд является главным гарантом справедливости в гражданском процессе. Он обязан обеспечить соблюдение всех процессуальных норм и прав участников процесса, а также вынести законное и обоснованное решение.

Суд несёт ответственность за:

- правильное применение норм материального и процессуального права;
- своевременное рассмотрение и разрешение дела;
- создание условий для всестороннего и полного исследования доказательств;
- обеспечение равенства сторон в процессе;
- соблюдение прав и свобод участников процесса.

Необходимо отметить, что одним из основных принципов, на котором основан процесс рассмотрения и разрешения гражданских споров в судах РК, является состязательность и равноправие сторон. Так, при разрешении гражданских дел в судах РК участники гражданского процесса, как правило, это истец и ответчик, должны представить суду достаточные доказательства в обоснование своих доводов и своей правовой позиции. При этом, суд полностью освобождён от сбора доказательств по собственной инициативе. В частности, суды РК должны выносить решения суда лишь на тех доказательствах, которые каждая из сторон спора представляет суду и которые имеются в материалах судебного дела.

Вместе с тем, на практике зачастую истцу и ответчику не предоставлены абсолютно равные права и обязанности, а также абсолютно равные возможности при доказывании по гражданским делам [14]:

1. Действующий ГПК существенно ограничивает возможность ответчика на полноценную подготовку к судебному спору.

2. Действующий ГПК также существенно ограничивает возможность ответчика на полноценное собирание доказательств в рамках подготовки дела к судебному разбирательству.

3. Обязанность ответчика по доказыванию в суде по гражданским делам о защите чести, достоинства и деловой репутации.

В соответствии с положениями статьи 72 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, каждая сторона должна представить суду доказательства, подтверждающие её позицию по делу. При этом истец и ответчик обычно должны представить доказательства на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, которая может занимать менее 20 рабочих дней с момента принятия иска судом.

На практике часто суды рассматривали и разрешали гражданские дела в максимально сжатые сроки, и стадия подготовки и вынесения решения по существу занимали всего один день.

Ответчик имеет право заключить договор с адвокатом для защиты своих интересов в суде по гражданскому делу. В соответствии с Законом Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» [15], государственные органы, органы местного самоуправления и юридические лица обязаны предоставить письменный ответ на адвокатский запрос, связанный с оказанием юридической помощи, в течение 10 рабочих дней. Однако на практике часто встречаются случаи, когда ответы на адвокатские запросы предоставляются с

нарушением установленного срока или не содержат всей необходимой информации. В результате ответчик может потерять возможность полноценно собрать доказательства в свою защиту и представить их в суд.

Эти практические аспекты ставят под сомнение существование равных возможностей у истца и ответчика в гражданском процессе.

Кроме того, необходимо также отметить тот факт, что институт отвода судьи «не работает» в судах Республики Казахстан.

Все эти факты говорят о необходимости совершенствования действующего законодательства Республики Казахстан.

В случае нарушения прав участников процесса или неправильного применения норм права суд может быть привлечён к ответственности. Это может быть обжалование решения суда, дисциплинарная ответственность судей и т. д.

Сторонами в гражданском процессе являются истец и ответчик, которые имеют равные права и обязанности. Они несут ответственность за:

- надлежащее поведение в процессе;
- своевременное представление доказательств и документов;
- выполнение процессуальных обязанностей;
- уважение к суду и другим участникам процесса.

Нарушение сторонами своих обязанностей может привести к различным последствиям, например, к отложению рассмотрения дела, вынесению решения не в пользу нарушившей стороны или даже к применению штрафных санкций.

Для обеспечения справедливости гражданского процесса необходимо взаимодействие суда и сторон.

Суд должен разъяснять сторонам их права и обязанности, помогать в сборе доказательств, обеспечивать равные возможности для представления своих позиций. Стороны, в свою очередь, должны активно участвовать в процессе, представлять доказательства и аргументы, соблюдать процессуальные сроки.

Таким образом, ответственность суда и сторон в обеспечении справедливого гражданского процесса является важной составляющей судопроизводства.

Суд должен строго следовать процессуальным нормам и гарантировать равные права для всех участников процесса, а стороны должны добросовестно исполнять свои обязанности и активно участвовать в рассмотрении дела.

Это обеспечивает справедливость и законность принимаемых решений.

Заключение

В статье были рассмотрены вопросы ответственности суда и сторон в обеспечении справедливого гражданского процесса. Подчёркнута важность соблюдения процессуальных норм и прав участников как со стороны суда, так и со стороны сторон.

Основные обязанности суда и сторон были определены как необходимые условия для достижения справедливого и законного решения. Суд выступает гарантом соблюдения процессуальных норм, а стороны несут ответственность за своё поведение в процессе.

Нарушение обязанностей как судом, так и сторонами может привести к негативным последствиям для участников гражданского процесса и для системы правосудия в целом. Поэтому важно не только знать свои права и обязанности, но и неукоснительно их соблюдать.

Взаимодействие между судом и сторонами является ключевым фактором для достижения справедливости в гражданском процессе. Эффективное сотрудничество способствует более глубокому пониманию позиций сторон, обеспечивает всестороннее рассмотрение дела и помогает суду принять обоснованное и справедливое решение.

Таким образом, ответственность суда и сторон в гражданском процессе - это не просто формальность, а необходимое условие для обеспечения справедливости и защиты прав граждан. Соблюдение обязанностей и взаимодействие между участниками процесса способствуют укреплению доверия к судебной системе и повышению её эффективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество». <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>
2. Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132-ІІ «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2025 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021164
3. Закон Республики Казахстан от 21 ноября 2024 года № 136-VІІІ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам реформирования судебной системы и совершенствования процессуального законодательства» https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35332831
4. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.03.2025 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053
5. Конусова В.Т. Концепция справедливого суда оформлена в международных актах в качестве стандарта, требования к отправлению правосудия, удовлетворение которого подразумевает реализацию права на справедливое судебное разбирательство. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39010668&pos=18;1#pos=18;1
6. Всеобщая декларация прав человека. Декларация, принята резолюцией 217 А (ІІІ) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001>
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 ноября 1950 года. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rz17euroco.html>
8. Международный пакт о гражданских и политических правах. Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г. Бюллетень международных договоров Республики Казахстан, 2006 г., № 4, ст. 30 - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z0500000091>
9. О правах и основных свободах человека Конвенция Совета Глав Государств Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 года г. Минск. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/H9500000050>
10. Всемирная хартия судьи. Принята Центральным советом МАС в Тайване 17 ноября 1999 года. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.unodc.org/res/ji/import/international_standards/the_universal_charter_of_the_judge/universal_charter_2017_russian.pdf
11. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
12. Кодекс судейской этики (принят очередным ІХ Съездом судей Казахстана 4 октября 2024 года). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35761707
13. Сулейменова Г.Ж. Право каждого на рассмотрение его дела с соблюдением всех требований закона и справедливости компетентным, независимым и беспристрастным судом. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35300429
14. Назханов Т., Касымжанов А. Состязательность в гражданском процессе: актуальные вопросы доказывания на стороне ответчика. <https://ntp.kz/articles/sostjazatelnost-v-grazhdanskom-processe-aktualnye-voprosy-dokazyvaniya-na-storone-otvetchika/>
15. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VІ «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.06.2024 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33024087

DOI 10.24412/3007-8946-2025-31-21-25

УДК 332.1

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УГОЛОВНЫХ РАССЛЕДОВАНИЯХ: АНАЛИЗ УЛИК И ДОКУМЕНТОВ

ГЕЛЬМАНОВА ЗОЯ САЛИХОВНА

Профессор, Карагандинский индустриальный университет, Темиртау, Казахстан

БАКАЕВ ТАЛГАТ КАЙРБЕКОВИЧ

Магистрант, Карагандинский индустриальный университет, Темиртау, Казахстан

Аннотация. В последние годы наблюдается стремительный рост применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в различных областях, включая правоохранительную и судебную сферы. В данном исследовании рассматриваются современные методы применения ИИ для анализа улик и документов в уголовных расследованиях, а также перспективы дальнейшего развития этой области. Работа освещает различные аспекты, связанные с обработкой больших массивов данных, автоматической классификацией документов, выявлением аномалий и установлением связей между фактами. Особое внимание уделяется этическим и правовым вопросам, связанным с использованием ИИ в уголовном процессе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, уголовные расследования, обработка естественного языка, компьютерное зрение, доказательства, документы, криминалистический анализ, правовое регулирование

Современные уголовные расследования требуют анализа большого объема данных, включая текстовые документы, аудиозаписи, видеоматериалы и вещественные доказательства [1-4]. Традиционные методы обработки информации требуют значительных временных и человеческих ресурсов, что может замедлять процесс правосудия.

Применение искусственного интеллекта (ИИ) позволяет автоматизировать анализ улик, выявлять закономерности, ускорять обработку документов и даже прогнозировать развитие уголовных дел [5-7]. В Казахстане внедрение ИИ в уголовное судопроизводство находится на этапе становления, однако уже сейчас наблюдается рост интереса со стороны правоохранительных органов и научного сообщества.

Использование ИИ может повысить точность криминалистического анализа, минимизировать человеческий фактор и предотвратить судебные ошибки. В то же время существуют вызовы, связанные с правовыми аспектами, этикой и необходимостью адаптации законодательной базы [8-11].

В современном мире информационные технологии и цифровые ресурсы играют все более значимую роль во всех сферах человеческой деятельности [12-15]. Уголовное судопроизводство, которое исторически базировалось на показаниях свидетелей, вещественных доказательствах и результатах экспертных исследований, не является исключением. По мере развития цифровых технологий в процессе расследования все чаще возникает необходимость анализа огромных массивов данных: протоколов допросов, результатов прослушиваний телефонных переговоров, записей с камер видеонаблюдения, переписки в социальных сетях и мессенджерах, финансовой документации и многого другого. В совокупности это создает значительную нагрузку на следственные органы и криминалистические подразделения, которым требуется не только оперативно обрабатывать информацию, но и обеспечивать ее правильную интерпретацию и хранение. Одним из наиболее перспективных направлений, позволяющих повысить эффективность расследований, стало применение искусственного интеллекта (ИИ) и связанных с ним методов машинного обучения (ML), обработки естественного языка (NLP) и компьютерного зрения

[16-18]. Технологии ИИ способны выявлять ранее незаметные корреляции, обнаруживать несоответствия и аномалии, а также систематизировать и классифицировать разнообразные наборы данных. Это позволяет следователям концентрироваться на наиболее критических аспектах дела, минимизируя затраты времени и ресурсов на рутинные задачи. Более того, использование ИИ в ряде случаев помогает избежать субъективных ошибок, которые неизбежно возникают из-за человеческого фактора: усталости, стрессовых условий работы или личной предвзятости. Исторически внедрение автоматизированных систем в правоохранительную сферу началось с простых баз данных, где фиксировались сведения о преступлениях и правонарушителях. Со временем эти системы эволюционировали, превратившись в большие аналитические платформы для поиска и сопоставления информации. Переход от простых алгоритмов поиска по ключевым словам к сложным моделям машинного обучения стал качественным скачком, позволившим использовать более широкие возможности анализа текстовых документов, аудио- и видеозаписей [2,16]. Сегодня под термином «анализ данных» подразумевается не только простая выборка или фильтрация по заданным критериям, но и комплексная интеллектуальная обработка, которая может включать семантический поиск, анализ тональности текста, обнаружение объектов на видео и многое другое [1,4,12]. Несмотря на растущую популярность и технологические успехи, применение ИИ в уголовном судопроизводстве порождает ряд вопросов и вызовов [19,20]. Во-первых, большое значение имеют этические аспекты, связанные с возможной предвзятостью алгоритмов [15]. Если выборка данных, на которой обучалась система, содержит определенные стереотипы или ошибки, алгоритм будет воспроизводить и даже усиливать их, что может приводить к ошибочным выводам и несправедливым обвинениям. Во-вторых, встает вопрос конфиденциальности: при анализе гигантских объемов данных крайне важно обеспечить сохранность личной информации и не допустить ее утечки. Наконец, юридическое признание выводов, полученных при помощи алгоритмов ИИ, требует тщательного регламентирования: суду необходимо понимать, каким образом система пришла к определенным выводам, насколько достоверным можно считать результат, и как обеспечить право сторон на проверку корректности этих алгоритмов. В целом, высокие темпы цифровизации общества и глобальное распространение передовых технологий делают развитие методов искусственного интеллекта для правоприменительной деятельности логичным и неизбежным шагом. Потенциал ИИ в ускорении и повышении точности анализа улик и документов трудно переоценить, но его реализация возможна лишь при соблюдении принципов законности, справедливости и этической ответственности [15]. Цель данной статьи – проанализировать существующие методы применения ИИ в уголовных расследованиях, показать их преимущества и риски, а также обсудить перспективы дальнейшего развития этой сферы.

Одна из ключевых задач, возникающих при расследовании уголовных дел, – это структурирование и классификация больших объемов разрозненных данных [1,4]. Традиционные методы анализа могут оказаться недостаточно эффективными в условиях постоянного роста объемов информации. Технологии машинного обучения (Machine Learning, ML) и обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP) позволяют автоматически классифицировать цифровые документы по тематикам, источникам или ключевым фигурантам дела; выявлять релевантные фрагменты текста для быстрой оценки значимости документа; фильтровать шумовую информацию (дубликаты, не имеющие отношения к делу файлы и т. д.) [12,16].

Применение алгоритмов глубокого обучения усиливает возможность выделять сложные паттерны в текстовых данных, что особенно важно при анализе больших массивов документов [13].

Современные алгоритмы NLP позволяют автоматизировать процесс извлечения ключевых сущностей (лиц, организаций, мест, дат) и их взаимосвязей из документов. Данный подход помогает строить графы взаимодействия между участниками событий, что облегчает

понимание структуры преступной организации или цепочки событий; визуализировать хронологию происшествий, подкрепленную цифровыми или текстовыми источниками; выявлять потенциальные пробелы и несостыковки в показаниях (например, противоречия в датах или местах событий).

Таким образом, техника извлечения сущностей и связей повышает точность анализа доказательств и экономит время следователей, освобождая их от ручного поиска информации [21].

Помимо текстовой информации, в ходе уголовного расследования часто фигурируют фотографии, видео- и аудиозаписи (например, записи камер наблюдения, мобильных устройств и т. д.). Используя методы компьютерного зрения и распознавания речи, следователи могут идентифицировать объекты и лица в видеоматериалах, в том числе в условиях плохого освещения или неполного кадра; проводить детектирование аномальных действий (драки, оружие в руках и др.); анализировать речевые паттерны и интонации для выявления признаков стресса или лжи (хотя такая методика требует аккуратного подхода в юридической практике)[11, 17]. Интеграция данных методов с традиционными криминалистическими процедурами позволяет повысить эффективность расследования и точность установления фактов.

Аномалия в контексте уголовного расследования может свидетельствовать о криминальном поведении, мошенничестве или попытке сокрытия улик. Методы машинного обучения позволяют находить аномальные транзакции в финансовых отчетах и бухгалтерской документации; отслеживать необычные паттерны в звонках, сообщениях электронной почты или соцсетях, которые могут указывать на преступную деятельность; автоматически формировать гипотезы о потенциальных точках риска, которые ранее могли оставаться незамеченными [12,17].

Эти методы особенно востребованы при расследовании экономических преступлений и коррупционных схем, где необходимо сопоставлять большое количество транзакционных данных.

Использование ИИ предполагает обработку больших массивов персональных данных. В условиях уголовных расследований эти данные могут быть крайне чувствительными. Соответственно, на первый план выходят вопросы соблюдения действующего законодательства о защите персональных данных (например, GDPR в Евросоюзе); гарантий безопасного хранения цифровой информации; контроля доступа к результатам анализа, исключающего несанкционированное использование данных [1,3,4].

Алгоритмы машинного обучения могут унаследовать предвзятость из обучающей выборки. Если данные, на которых обучался алгоритм, содержат стереотипы или ошибки, результаты анализа могут быть недостоверными или дискриминационными. Это особенно критично в уголовном процессе, так как может повлиять на судьбу человека. Необходимо применять методы устранения и снижения предвзятости в алгоритмах; проводить комплексное тестирование систем ИИ; обеспечивать прозрачность принимаемых алгоритмом решений.

Вопрос о приемлемости доказательств, полученных при помощи автоматизированных систем, остается дискуссионным. Суд может потребовать разъяснений о механизме работы алгоритма, методе обучения и достоверности результатов. Для этого требуются ясные регламенты применения ИИ в уголовных расследованиях, прозрачные и воспроизводимые методики, возможность независимой экспертизы алгоритмических выводов.

Сфера применения ИИ в уголовных расследованиях будет расширяться по мере роста вычислительных мощностей, совершенствования алгоритмов и увеличения объемов данных. Перспективные направления включают интеллектуальные системы поддержки принятия решений – автоматический подбор релевантных законов, судебной практики и аналитики для аргументации выдвигаемых обвинений или защиты; семантический поиск и анализ мультимодальных данных – объединение информации из текстов, изображений, видео и аудио

для получения целостной картины расследования; расширенное применение компьютерной лингвистики – автоматическая расшифровка зашифрованных или кодированных сообщений, распознавание жаргона и особенностей речи; Автоматизированные модели прогнозирования – оценка вероятности повторных правонарушений или участия конкретных лиц в преступных схемах (например, с использованием методов предиктивной аналитики).

Сочетание передовых технологий ИИ с традиционными криминалистическими методами позволит повысить эффективность раскрытия преступлений, однако требует также четкого законодательного регулирования, чтобы избежать нарушения прав и свобод граждан [15,19].

Применение искусственного интеллекта для анализа улик и документов в уголовных расследованиях открывает широкие возможности для правоохранительных органов и экспертных организаций. Современные методы машинного обучения, обработки естественного языка и компьютерного зрения позволяют существенно ускорить и упростить процедуру анализа больших массивов данных, а также выявлять скрытые закономерности и аномалии, недоступные для традиционных подходов. В то же время широкое внедрение подобных технологий сопряжено с решением этических, правовых и организационных вопросов: необходима разработка четких стандартов, методов валидации и гарантии прозрачности алгоритмов. В перспективе, при условии соблюдения правовых и этических норм, ИИ будет играть все более важную роль в процессах расследования и судебной экспертизы, повышая эффективность уголовного правосудия [15,19].

Применение искусственного интеллекта (ИИ) в уголовных расследованиях становится все более распространенным как в Казахстане, так и за рубежом.

С августа 2024 года Генеральная прокуратура Казахстана внедрила IT-разработку с элементами ИИ, подключенную к 60 тысячам камер видеонаблюдения в Алматы и Атырау. Эта система автоматически распознает лиц беглых преступников, должников и пропавших без вести. За первые два дня работы были обнаружены два лица, скрывавшихся от следствия, и двое пропавших без вести.

Проект «IT-расследование» в Кызылординской области: В рамках этого проекта были приобретены информационно-аналитические программы, использующие ИИ. С их помощью выявлено 28 фактов преступлений с общим ущербом более 180 миллионов тенге, раскрыто 105 инцидентов и найдено 7 пропавших без вести лиц. Это значительно повысило эффективность работы полиции в регионе.

Использование видеоаналитики в США: В полицейских управлениях более чем 40 стран применяется платформа видеоаналитики израильской компании BriefCam. Эта технология использует методы компьютерного зрения для извлечения данных из видеозаписей, что позволяет идентифицировать личности подозреваемых, отслеживать их перемещения и сопоставлять данные. Платформа помогла в расследовании взрыва на Бостонском марафоне и поимке террориста Андерса Брейвика.

В судебной системе США используется коммерческая система COMPAS для оценки вероятности рецидива преступлений. Однако возникли вопросы относительно алгоритмической предвзятости: исследования показали, что уровень риска рецидива, установленный COMPAS, у чернокожих обвиняемых значительно выше, чем у белых, что вызывает обеспокоенность по поводу справедливости таких оценок.

Автоматическое распознавание номерных знаков (ANPR) в Великобритании: Технология ANPR считывает номера проезжающих автомобилей и сопоставляет их с базами данных, помогая разыскивать угнанные автомобили и отслеживать правонарушителей. В 2021 году эта система позволила арестовать грабителей, автомобиль которых уже фигурировал в другой краже.

Эти примеры демонстрируют, как ИИ способствует повышению эффективности и точности в анализе улик и документов, а также в розыске преступников и пропавших без вести.

Однако важно учитывать вопросы этики, конфиденциальности и возможной предвзятости алгоритмов при внедрении таких технологий.

В Казахстане развитие ИИ в правоохранительной сфере требует дальнейшего исследования, нормативного регулирования и разработки специализированных алгоритмов. Необходимо учитывать вопросы конфиденциальности, защиты данных и правомерности использования ИИ в уголовном судопроизводстве. Дальнейшее развитие технологии ИИ может привести к созданию интеллектуальных экспертных систем, способных помогать следователям и прокурорам на всех этапах расследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сарсенбаев М.К. Анализ больших данных в правоохранительных органах: роль искусственного интеллекта // Информационные технологии и безопасность, 2024.
2. Тлеуова Г.Н. Развитие цифровых технологий в системе правоохранительных органов Казахстана // Цифровая трансформация и общество, 2023.
3. Ибраев К.С. Искусственный интеллект в криминалистике: анализ данных и прогнозирование преступлений // Наука и технологии Казахстана, 2023.
4. Нургалиев Д.А. Автоматизированные системы обработки данных в правоохранительной практике // Вестник КазНУ. Серия юридическая, 2022.
5. Кулмагамбетов Н.Ж. Использование ИИ для выявления фальсификаций в документах // Казахстанский журнал криминалистики, 2023.
6. Гельманова З.С., Бакаев Т.К. Внедрение искусственного интеллекта в деятельность органов внутренних дел // МНЖ «In the world of science and education», 2024.
7. Муратова А.Е. Автоматизированные системы анализа улик: перспективы и вызовы // Юридическая информатика и технологии, 2024.
8. Касымова Д.Т. Цифровые технологии в криминалистической экспертизе: опыт Казахстана и зарубежных стран // Цифровая трансформация и право, 2023.
9. Кожахметов А.Б. Правовые аспекты внедрения ИИ в уголовное судопроизводство // Государство и право Казахстана, 2023.
10. Абдралилов Е.Ш. Интеллектуальные технологии в уголовных расследованиях: мировой опыт и казахстанская практика // Криминалистика и цифровые технологии, 2023.
11. Алиев К.Ж. Применение искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности Казахстана // Юридическая наука и практика, 2023.
12. Митрошин, И. В. и др. Методы машинного обучения в криминалистике. – Москва: Юрайт, 2021.
13. Goodfellow, I., Bengio, Y., Courville, A. Deep Learning. – MIT Press, 2016.
14. Jurafsky, D., Martin, J. H. Speech and Language Processing. – Pearson, 2022.
15. Жумабекова А.К. Этико-правовые аспекты использования ИИ в уголовном процессе // Казахстанский юридический журнал, 2024.
16. Оспанов Ж.К. Технологии машинного обучения в расследовании преступлений // Кибербезопасность и криминалистика, 2023.
17. Стэнфорд, В., Андерсен, П. Применение методов компьютерного зрения в правоохранительной деятельности. // International Journal of Computer Vision, 2019, т. 127, № 5, с. 533–549.
18. Смагулов Б.Т. Перспективы цифровизации уголовного судопроизводства в Казахстане // Право и государство, 2022.
19. Ковалёв, С. В. Правовое регулирование искусственного интеллекта. // Российская юстиция, 2020, № 5, С. 24–30.
20. Сейдахметова Л.М. Возможности и ограничения ИИ в судебно-экспертной деятельности // Казахстанский научный журнал юриспруденции, 2024.
21. Баймуханов А.С. Применение нейросетей в криминалистике: перспективы развития в Казахстане // Труды Академии МВД РК, 2023.

DOI 10.24412/3007-8946-2025-31-26-40

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОГО УЧЕНИЯ - ТСУ С КОМАНДОЙ СПЕЦНАЗА ОТДЕЛЬНОГО ОТРЯДА СПЕЦНАЗА

ДЮСЮПОВ ДАНИЯР БИСИМБЕКОВИЧ

магистрант кафедры Разведки факультета Всестороннего обеспечения Национального
университета обороны Республики

ЦУКАНОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

магистрант кафедры Разведки факультета Всестороннего обеспечения Национального
университета обороны Республики

САЛИМЖАНОВ РАСУЛЬ АБДУЛМАЖИТОВИЧ

старший преподаватель цикла Боевого применения специальных войск военной
кафедры НАО «Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова»

ЛЕПЕТУХИН ЕВГЕНИЙ АНДРЕЕВИЧ

старший преподаватель цикла Боевого применения специальных войск военной
кафедры НАО «Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова»

БЕРЛИБЕКОВ ТЛЕКТЕС МЕРЕКЕНОВИЧ

преподаватель цикла Боевого применения специальных войск военной кафедры НАО
«Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова»

Аннотация: В настоящей статье авторами представлены основные аспекты проведения тактика – специальных учений подразделений специального назначения, а также приведена примерная методика разработки тактика – специальных учений (ТСУ) для команд и отрядов специального назначения. Рассмотрены вопросы и анализ внедрения инновационных технологий в подготовке и обучении подразделений специального назначения.

Ключевые слова: Разведывательно-диверсионные части, боевая подготовка, тактика специальные учения, задачи ТСУ, разведка, засада, рейды, диверсия, боевые действия.

Войска специального назначения и их специфические задачи

Части спецназа — это разведывательно-диверсионные части, которые предназначены для действия в оперативном тылу противника на всю глубину ТВД — театра военных действий (100–1000 км), в отличие от тактической разведки, которая действует в прифронтовой полосе (0–100 км) и стратегической (вся глубина). Вторая составляющая деятельности спецназа — диверсионная.

Сейчас можно много прочитать, увидеть и услышать о бойцах подразделений специального назначения армии, внутренних и пограничных войск. При этом речь обычно идет лишь об операциях бойцов спецназа, но не о том, благодаря чему они способны решать уникальные по сложности задачи, недоступные для основной массы военнослужащих. Например, руководство отечественного спецназа считает, что физическая, психологическая и профессиональная подготовка наших бойцов не имеет равных в мире.

Подготовка бойцов делится на две части: базовая и профессиональная.

К базовой подготовке относятся: комплекс обычных физических упражнений на силу, ловкость и выносливость плюс рукопашный бой и самооборона без оружия, навыки выживания в полевых и экстремальных условиях. Альпинистская подготовка, пересечение водного пространства в полной экипировке, все виды стрелкового оружия, а также постановка палаток, рытье укрытий в снегу и в земле, оказание медицинской помощи и спасение в полевых условиях, отъем оружия, методы засад и внезапных атак, действия в горах, в лесу, в

воде, в снегу. Плюс десантная подготовка. Лыжная подготовка проводится при любых погодных условиях, в том числе при температуре воздуха ниже — 40 °С; ориентирование на местности с компасом или без, чтение карты. Также проводится обучение выживанию, ритму дыхания и движению тела в воде со связанными руками и ногами. При этом в воде необходимо находиться до суток.

К профессиональной подготовке относятся: разведывательная и диверсионно-подрывная подготовка, обучение работе с взрывчатыми веществами, понимание видов и особенностей ВВ, методы установки и обезвреживания, оценка оптимального места установки; работа с рацией, сигналы; проникновение в заданное место в маскирующей экипировке, а также по воде — с использованием надувных лодок или бревен; пустых бочек в качестве маскирующих средств; отработка навыков подводного плавания.

В зависимости от роли того или иного подразделения упор делается на действия в городских условиях, диверсионно-подрывной работе, иностранных языках, компьютерах и средствах связи, операциях в подводной среде. Подготовка армейского спецназа ведется по специальным методикам, разработанным с учетом особенностей использования каждого отдельного подразделения, с выведением сложности тренировок на уровень психологического и физического предела выживания человека.

В соответствии с методикой армейского спецназа ГРУ, базовая подготовка разведчика-диверсанта осуществляется тремя взаимосвязанными способами. Первый из них — это обучение на базе: занятия в классах, на «тропе разведчика», в городке физподготовки, на стрельбище. Второй — изучение приемов маскировки и следопытства, методов топографии и выживания, отработка тактико-специальных действий в учебно-тренировочном лагере, «в поле». Третий — закрепление и совершенствование выработанных навыков на соревнованиях разведывательно-диверсионных групп и на войсковых учениях.

Спецназ применяется как в военное, так и в мирное время, особенно в период обострения международной обстановки, в конфликтных, чрезвычайных ситуациях. Средством защиты от внешних врагов, главной опорой в проведении внешней политики, а также гарантом стабильности внутри страны являются вооруженные силы. Они располагают разнообразными силами и средствами разведки. Частью военной разведки является специальная разведка. Организационно она сведена в подразделения, части и соединения специального назначения. Аналогичные формирования имеются в вооруженных силах многих государств, где части и подразделения специального назначения имеют статус Войск. Войска специального назначения этих государств комплектуются высокоподготовленным личным составом. Они выполняют задачи, подобные задачам наших подразделений спецназа и, кроме того, на них возлагается ведение психологической войны, контрпропаганды и других подрывных действий. В военное время формирования войск специального назначения забрасываются в тыл противника для нанесения ему ущерба и урона путем внезапных налетов, засад, рейдов, захвата и разрушения важных объектов, нарушения коммуникаций, дезорганизации тыла противника, создания подпольных организаций и групп, организации побегов военнопленных, а также для контрпартизанской борьбы.

Таким образом, войска специального назначения представляют собой формирования вооруженных сил страны и предназначены для решения специфических задач в интересах достижения военных, политических и экономических целей на территориях, принадлежащих или захваченных иностранными государствами, а также в географических районах, представляющих для страны особый политический интерес. Эти подразделения находятся в постоянной готовности к быстрому задействованию как в военное, так и в мирное время и могут выполнять поставленные задачи совместно с силами общего назначения или самостоятельно.

Роль тактика – специальных учений (ТСУ) в подготовке подразделений спецназа.

Тактико-специальные учения (ТСУ) играют ключевую роль в подготовке подразделений специального назначения, обеспечивая возможность моделирования реальных боевых

ситуаций и отработки взаимодействия различных групп и элементов. В ходе ТСУ спецназовцы применяют на практике теоретические знания, полученные на занятиях по огневой, тактической, инженерной и медицинской подготовке.

Эти учения позволяют оценить уровень слаженности подразделения, эффективность используемого вооружения и экипировки, а также выявить слабые места в тактике и стратегии. Разработка сценариев ТСУ требует тщательного анализа потенциальных угроз и моделирования различных вариантов развития событий.

ТСУ способствуют развитию у личного состава навыков принятия решений в условиях ограниченного времени и неполной информации, а также повышают психологическую устойчивость к стрессовым ситуациям. После завершения учений проводится подробный разбор действий, выявляются ошибки и разрабатываются меры по их устранению, что способствует непрерывному совершенствованию боевой готовности подразделений специального назначения.

Важным аспектом ТСУ является использование современных технологий и оборудования, включая системы связи, наблюдения и беспилотные летательные аппараты. Это позволяет повысить эффективность разведки, координации действий и огневой поддержки. Применение имитационных средств, таких как дымовые шашки, взрывпакеты и холостые патроны, создает максимально реалистичную обстановку, способствуя выработке у бойцов правильных реакций и действий в условиях боя.

Особое внимание уделяется отработке взаимодействия с другими силовыми структурами и ведомствами, такими как полиция, пожарные и медицинские службы. Это необходимо для обеспечения эффективного реагирования на различные чрезвычайные ситуации и проведения совместных операций.

Регулярное проведение ТСУ является необходимым условием для поддержания высокого уровня боевой готовности подразделений специального назначения. Они позволяют не только проверить и усовершенствовать навыки и умения личного состава, но и оценить эффективность новых тактических приемов и технических средств.

Важным элементом ТСУ является психологическая подготовка личного состава. Моделирование стрессовых ситуаций, таких как внезапные нападения, работа в условиях ограниченной видимости и взаимодействие с условно пострадавшими, позволяет бойцам развить устойчивость к психологическим нагрузкам и принимать взвешенные решения в экстремальных обстоятельствах.

На учениях активно используются современные методы обучения, включая интерактивные тренажеры и компьютерные симуляции. Они позволяют отработать различные сценарии боевых действий в виртуальной среде, минимизируя риски для личного состава и оборудования.

Оценка результатов ТСУ проводится на основе объективных критериев, таких как время выполнения задач, точность стрельбы и эффективность взаимодействия между подразделениями. Полученные данные используются для выявления слабых мест в подготовке личного состава и корректировки учебных программ.

Задачи тактика- специальных учений при подготовке подразделений специального назначения.

В тактике специальных учений подразделений спецназа (СпН) центральное место занимает подготовка к выполнению широкого спектра задач в условиях повышенной сложности и риска. Основной целью является моделирование реальных боевых ситуаций, что позволяет оттачивать навыки взаимодействия в команде, быстрого принятия решений и эффективного использования вооружения и техники.

Одной из ключевых задач является разведка и сбор информации о противнике, местности и потенциальных угрозах. Это включает в себя наблюдение, анализ данных и умение адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам. Также важна отработка навыков

маскировки и скрытного передвижения, чтобы оставаться незамеченными и избежать обнаружения.

Освобождение заложников, нейтрализация террористических угроз и проведение специальных операций в городских условиях – все это требует высокого уровня подготовки и слаженности действий. В ходе учений особое внимание уделяется штурмовым операциям, умению действовать в ограниченном пространстве и минимизации сопутствующего ущерба. Кроме того, важна отработка эвакуации раненых и оказание первой медицинской помощи в полевых условиях.

Задачи тактика специальных учений подразделений спецназа включает широкий спектр задач, направленных на подготовку и совершенствование навыков для выполнения сложных и опасных операций. Вот некоторые из ключевых задач:

1. Разведка и наблюдение:

- Сбор информации - предусматривает получение данных о противнике, местности, инфраструктуре и других факторах, влияющих на выполнение задачи.

- Наблюдение – ведется непрерывное или периодическое наблюдение за объектами, районами или маршрутами для выявления изменений и активности противника.

- Определение целей - выявление и подтверждение целей для последующего захвата, уничтожения или нейтрализации.

2. Боевые действия:

- Захват и удержание объектов - предусматривает захват зданий, сооружений, транспортных средств или других объектов, имеющих стратегическое значение.

- Освобождение заложников - проведение операций по освобождению заложников, захваченных террористами или другими преступниками.

- Уничтожение или нейтрализация противника – операции по уничтожению живой силы, техники или инфраструктуры противника.

- Засады - организация и проведение засад для уничтожения или захвата противника.

- Рейды - проведение быстрых и внезапных атак на объекты противника с целью нанесения максимального ущерба и последующего отхода.

3. Специальные мероприятия:

- Диверсии - проведение диверсионных актов на объектах инфраструктуры, коммуникаций или логистики противника.

- Поддержка партизанских формирований – включает оказание помощи и поддержки партизанским отрядам, действующим на территории противника.

- Психологические операции - проведение мероприятий, направленных на подрыв морального духа противника и поддержку местного населения.

4. Подготовка и совершенствование навыков:

Огневая подготовка - совершенствование навыков владения различными видами оружия и ведения огня в различных условиях.

Тактическая подготовка - отработка тактических приемов и способов ведения боя в различных ситуациях.

Инженерная подготовка - обучение навыкам работы с взрывчатыми веществами, инженерными заграждениями и средствами преодоления препятствий.

Медицинская подготовка - Обучение оказанию первой помощи и медицинской помощи в полевых условиях.

Выживание - обучение навыкам выживания в экстремальных условиях.

Альпинистская подготовка: Обучение навыкам передвижения и работы на высоте.

Водолазная подготовка - обучение навыкам работы под водой.

Параютная подготовка - обучение прыжкам с парашютом.

5. Взаимодействие и координация:

- **Взаимодействие с другими подразделениями:** Организация взаимодействия и координации с другими подразделениями вооруженных сил, правоохранительных органов и специальных служб.

- **Взаимодействие с местным населением:** Установление и поддержание контактов с местным населением для получения информации и поддержки.

Эти задачи решаются в ходе специальных учений, которые моделируют различные сценарии и условия, максимально приближенные к реальным боевым действиям. Целью таких учений является повышение уровня подготовки и слаженности подразделений спецназа, а также проверка эффективности используемых тактических приемов и способов ведения боя.

Классическая методика разработки тактика – специальных учений подразделений спецназа

Тактико-специальные учения (ТСУ) являются основной формой практического обучения подразделений СпН. ТСУ предназначены для совершенствования слаженности и выучки личного состава подразделений СпН при выполнении возложенных на них задач по направлениям деятельности; повышения практических навыков органов управления в организации действий подчиненных и руководстве ими при решении задач в особых условиях; выработки у личного состава высоких морально-психологических качеств и физической выносливости.

Сущность ТСУ заключается в том, что в их ходе обучаемые практически выполняют задачи в непрерывно развивающейся обстановке, по единому замыслу, в дневных или ночных условиях, в любое время года.

Основной метод обучения - практическая работа по выполнению всеми обучаемыми своих должностных (функциональных) обязанностей в условиях, максимально приближенных к боевым действиям.

Тактико-специальные учения по целевому назначению подразделяются на плановые, инспекторские, показательные и исследовательские. Плановые учения организуются и проводятся старшими начальниками. Инспекторские ТСУ проводятся, как правило, при проведении инспектирования и контрольных проверок в целях определения степени готовности, уровня выучки подразделений, а также для проверки умения руководителей организовывать и проводить учения.

Эти учения, так же как и плановые, проводятся вышестоящими начальниками проверяемых подразделений, но тематика и план проведения учения согласовывается с руководителем, осуществляющим инспектирование. Показные учения проводятся с целью демонстрации обучающим возможных способов решения тех или иных задач в конкретных условиях. Исследовательские учения имеют цель изучить и проанализировать наиболее приемлемые методы организации действий подразделений СпН, целесообразность способов их применения при выполнении повседневных и внезапно возникающих задач.

Продолжительность и последовательность тактико-специальных учений должна обеспечивать качественную отработку всех учебных вопросов темы. Подготовкой и проведением ТСУ руководит лично командир подразделения СпН. В помощь к себе он привлекает своих заместителей. Кроме этого могут назначаться помощники по имитации и обозначенному противнику.

При проведении ТСУ его руководитель обязан обучать подчиненных умелым действиям в ходе решения возложенных на них задач; знать решения обучаемых, отдаваемые ими распоряжения; руководить наращиванием обстановки; провести общий разбор учений, оценить действия обучаемых; при необходимости провести смотр его участников.

Заместители руководителя ТСУ обязаны:

- принимать участие в разработке документов по подготовке и проведению ТСУ, разрабатывать частные планы работы по выполнению возложенных на них задач;

- знать общую обстановку, положение и задачи обучаемых подразделений, а также решения и распоряжения их руководителей;

- осуществлять наращивание обстановки; контролировать соблюдение обучаемыми мер безопасности;

- готовить материалы для общего разбора ТСУ и проводить частные разборы с обучаемыми по категориям.

Штаб учения является основным органом, обеспечивающим подготовку и проведение учения.

На штаб учения возлагаются:

- разработка документов по подготовке и проведению учения; сбор, анализ и обобщение данных обстановки в ходе учения, подготовка предложений руководителю учения по наращиванию обстановки;

- осуществление контроля за выполнением обучаемыми задач; подготовка материала для разбора учения и организация его проведения.

Подготовка ТСУ включает:

- определение (уточнение) исходных данных для учения;
- разработку документов, необходимых для проведения учения;
- подготовку района ТСУ (при необходимости);
- подготовку к учению заместителей руководителя, а также обучаемых.

Все эти мероприятия готовятся по календарному плану, в котором указываются: сроки и ответственные лица за разработку документов по учению, проведение необходимых мероприятий по подготовке заместителей, а также обучаемых.

Исходными данными для организации ТСУ являются:

- тема, учебные цели, этапы учения, учебные вопросы;
- состав привлекаемых сил и средств: продолжительность, время и район проведения; нормы расхода моторесурсов, имитационных средств (боеприпасов - при проведении этапа боевой стрельбы).

Для проведения ТСУ разрабатываются следующие документы: план проведения; организационные указания; тактическое задание; приказы (распоряжения); планы связи, имитации, радиопомех (при необходимости) и другие необходимые документы.

План проведения ТСУ является основным документом, который разрабатывается на карте (схеме) и включает:

1. Исходные данные:

- тема, учебные цели и время проведения учения;
- состав обучаемых; нормы расхода моторесурсов, имитационных средств (боеприпасов - при проведении этапа боевой стрельбы);
- этапы учения, их продолжительность и учебные вопросы;

2. Тактический замысел:

- положение, группировка сил органов внутренних дел и взаимодействующих структур, их задачи и решения по ним к началу ТСУ;

3. Задачи обучаемых подразделений СпН.

4. Возможные районы розыгрыша действий.

5. Основные показатели учения:

- время, отводимое обучаемым на организацию действий, плотность сил и средств;
- мероприятия, проводимые руководителем учения.

Методика разработки тактико-специальных учений (ТСУ) включает следующие этапы:

Определение концепции учения. Необходимо указать тему и учебные цели, категорию обучающихся, время и место проведения, масштаб учения, легенду и авторский коллектив.

Разработка документов:

Приказ или распоряжение о проведении ТСУ. В нём указываются время проведения, состав обучаемых и порядок их подготовки, сроки и объём работ по подготовке мест проведения практических мероприятий, ответственные исполнители, требования безопасности.

Календарный план подготовки к учению. В нём определяются мероприятия по подготовке к учению, указываются ответственные лица за разработку документов, перечисляется необходимый объём работ по подготовке района (места) учения и имитации, мероприятия по обеспечению учения.

Замысел. Разрабатывается на карте (плане, схеме объекта) с приложением пояснительной записки. В нём отражаются направление сосредоточения основных усилий, формы и способы действий, распределение сил и средств на каждом этапе учения, основные вопросы и время их отработки.

План проведения учения. Является основным документом, в котором устанавливается последовательность отработки учебных вопросов. Порядок проведения излагается поэтапно в виде развёрнутой таблицы. На каждом этапе определяются учебные вопросы и отводимое на них время.

Проведение учения. Подразумевает отработку практических вводных с последующим разбором действий обучающихся.

Методика разработки ТСУ может отличаться в зависимости от конкретной области и целей учения.

Для проведения тактика - специального учения подразделений спецназа разрабатываются:

- план проведения тактического учения;
- тактическое задание для каждой стороны;
- частные планы работы заместителей, помощников и посредников;
- план имитации; план связи аппарата руководства и посредников;
- план комендантской службы и инспекторов учений.

План проведения учения разрабатывается на карте. Масштаб ее должен соответствовать масштабу карты, применяемой обучаемым командиром при управлении в бою.

В плане отображаются (рис. 1):

- тема (темы), учебные цели и время проведения учения;
- состав подразделений (воинских частей), привлекаемых на учение, нормы расхода моторесурсов, боеприпасов и имитационных средств;
- исходная обстановка (боевой состав, положение, характер действий и взаимное воздействие сторон различными средствами поражения к началу учения);
- боевые задачи вышестоящих объединений, соединений, воинских частей (подразделений) каждой стороны к началу учения и замыслы их командующих (командиров), а при переходе от одного вида боя к другому, — принципиально новые боевые задачи вышестоящих объединений, соединений, воинских частей (подразделений) и замыслы их командующих (командиров);
- боевые задачи обучаемых подразделений (воинских частей) и соседей без указания предполагаемых решений их командиров;
- исходные районы обучаемых и время их занятия;
- примерное положение сторон к началу каждого этапа учения;
- участки, районы розыгрыша боевых действий соединений, воинских частей сторон;
- границы участка (участков) для проведения боевой стрельбы;
- этапы учения, их наименование и продолжительность, учебные вопросы и время на их отработку;
- мероприятия, проводимые руководителем учения;

- границы полигона и районов, где возможно размещение подразделений, воинских частей;
- нормативы, выполняемые обучаемыми командирами, органами управления (штабами) и подразделениями;
- основные показатели учения.

Общая последовательность разработки плана проведения батальонного тактического учения с боевой стрельбой следующая:

1. Записать тему (темы), учебные цели, время проведения учения, состав подразделений, привлекаемых на учение.
2. Нанести пункт постоянной дислокации обучаемых подразделений, границы полигона (учебного центра), районов, где по согласованию с органами местного самоуправления возможно развертывание подразделений, воинских частей, район сосредоточения (если планируется выход в него).
3. Разработать исходную обстановку к началу учения.
4. Определить исходные районы обучаемых подразделений и время их занятия.
5. Определить положение подразделений и боевые задачи воинских частей (соединений) к началу учения и замыслы их командиров, боевые задачи обучаемых подразделений и соседей без указания предполагаемых решений их командиров.
6. При переходе от одного вида тактических действий к другому определить принципиально новые боевые задачи вышестоящих воинских частей (соединений) и замыслы их командиров, а также боевые задачи обучаемых подразделений и соседей без указания предполагаемых решений их командиров.
7. Разработать примерное положение сторон к началу каждого этапа.
8. Определить районы (участки) розыгрыша тактических действий.
9. Уточнить этапы учения, их продолжительность, учебные вопросы и определить время на их отработку, определить и записать мероприятия, проводимые руководителем учения, порядок возвращения подразделений в пункт постоянной дислокации, место и время разбора, время окончания учения.
10. В виде таблиц разработать: основные показатели учения; состав огневых посредников; объекты для штурма, и их координаты.
11. Уточнить нормы расхода моторесурсов, боеприпасов, имитационных и материальных средств и записать их на карту.
12. Оформить план проведения учения как служебный документ.

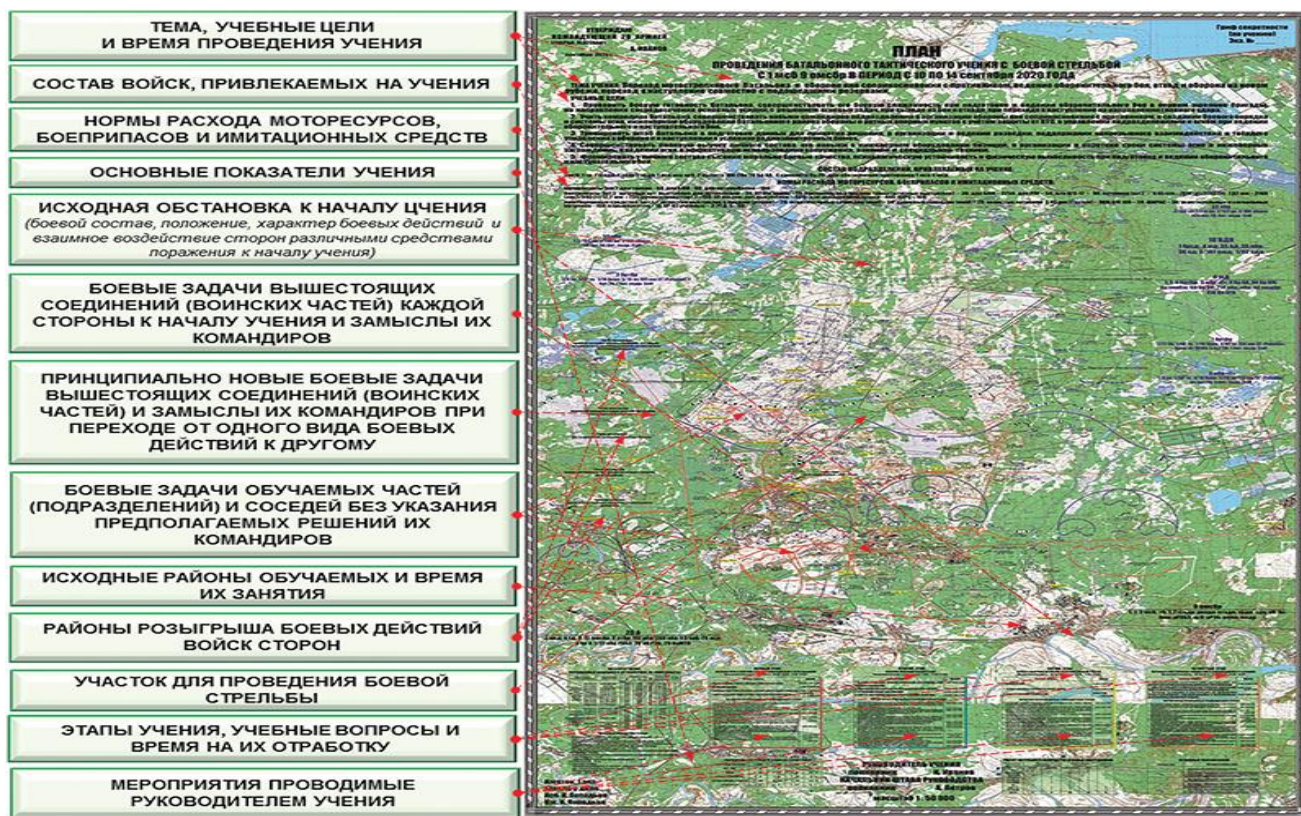

Рисунок 1. Содержание плана проведения батальонного тактического учения с боевой стрельбой

Дополнительно на плане проведения тактического учения (в замысле учения в общем виде) также отображаются мероприятия по световому обеспечению действий подразделений в ходе учения, в том числе указываются: задачи по световому обеспечению, выполняемые силами и средствами старших командиров в интересах обучаемого подразделения; силы и средства, необходимые для светового обеспечения, места их размещения и порядок перемещения в ходе боя; задачи обучаемых командиров по световому обеспечению.

Рассмотренный порядок разработки и оформления плана проведения учения не является шаблоном. Следует иметь в виду, что все вопросы, составляющие содержание замысла, очень тесно взаимосвязаны. Поэтому нередко приходится возвращаться к одним и тем же вопросам несколько раз.

Методика разработки ТСУ для подразделений СпН

Разработка тактики специального учения спецназа – это сложный и многогранный процесс, который требует учета множества факторов, включая цели учения, характеристики местности, состав и подготовку подразделения, а также потенциальные угрозы.

В общем виде этот процесс можно разбить на следующие этапы:

1. Определение целей и задач учения:

Что необходимо отработать? (например, штурм здания, освобождение заложников, пресечение террористического акта, диверсионные действия в тылу врага).

Какие навыки необходимо проверить и усовершенствовать? (например, огневая подготовка, тактическая медицина, навыки маскировки и ориентирования на местности, взаимодействие в группе).

Какой уровень слаженности подразделения необходимо достичь? (отработка взаимодействия между отдельными бойцами, группами, и т.д.).

Какие новые тактические приемы необходимо протестировать? (например, использование новых видов вооружения, средств связи, или тактических схем).

Какие стандарты выполнения задач должны быть достигнуты? (время выполнения, количество потерь, эффективность выполнения задач).

2. Сбор и анализ информации:

О местности: карта района проведения учения, особенности рельефа, наличие населенных пунктов, дорог, лесных массивов, водных преград, возможных укрытий. Используются снимки со спутника, аэрофотосъемка, данные с разведывательных БПЛА, данные от местных жителей. Обязательно проводятся рекогносцировки местности.

О противнике (условном): численность, вооружение, тактика действий, уровень подготовки, возможные маршруты передвижения, места дислокации. Эта информация может быть смоделирована на основе разведывательных данных о реальных противниках.

О своих силах: численность и состав группы, уровень подготовки бойцов, особенности вооружения и экипировки, наличие специальных средств (связь, транспорт, инженерное оборудование и т.д.). Необходимо учитывать сильные и слабые стороны личного состава.

3. Разработка общего плана учения:

Определение этапов учения:

- Подготовительный этап: анализ информации, разработка плана, подготовка личного состава и техники, организация взаимодействия с другими подразделениями (если необходимо).

- Этап выдвижения: планирование маршрута, организация разведки и охраны, маскировка.
 - Этап выполнения задач: непосредственно отработка поставленных задач (штурм, захват, освобождение и т.д.).
 - Этап отхода (эвакуации): планирование маршрутов отхода, организация прикрытия, оказание помощи раненым.
 - Заключительный этап: подведение итогов, анализ ошибок, разработка рекомендаций.
 - Распределение задач между группами и отдельными бойцами: четкое определение ролей и ответственности каждого участника учения.
 - Определение порядка взаимодействия между группами: разработка сигналов, условных знаков, использование средств связи.
 - Разработка плана огневой поддержки: определение целей, секторов обстрела, порядка корректировки огня с помощью БПЛА.
 - Медицинское обеспечение: разработка плана эвакуации раненых, определение мест оказания первой помощи, обеспечение необходимыми медикаментами и оборудованием.
 - Материально-техническое обеспечение: обеспечение личного состава вооружением, боеприпасами, продовольствием, водой, топливом и т.д.
 - Разработка легенды учения: создание реалистичной ситуации, которая будет мотивировать личный состав к активным действиям.
- 4. Разработка детальных тактических планов для каждого этапа учения:*
- Штурм здания: определение точек проникновения, порядок действий штурмовых групп, использование спецсредств (взрывчатка, газ), эвакуация заложников (при необходимости).
 - Захват объекта: скрытое выдвижение, окружение объекта, блокирование путей отхода, одновременная атака с нескольких направлений.
 - Освобождение заложников: определение приоритетов, минимизация риска для заложников, нейтрализация террористов.
 - Диверсионные действия: выбор целей, разработка маршрутов подхода и отхода, использование взрывчатых веществ, маскировка.
- 5. Проведение репетиций и тренировок:*
- Отработка отдельных элементов тактики: штурмовые действия, рукопашный бой, стрельба в различных условиях, оказание первой помощи.
 - Слаживание подразделения: отработка взаимодействия между бойцами и группами, выполнение задач в составе подразделения.
 - Проведение тренировок на местности, максимально приближенной к условиям предстоящего учения.
- 6. Корректировка плана учения:*
- На основе результатов репетиций и тренировок в план учения вносятся необходимые коррективы.
 - Учитываются выявленные недостатки и ошибки.
- 7. Проведение учения:*
- Строгое соблюдение разработанного плана.
 - Контроль за действиями личного состава.
 - Сбор данных о ходе учения.
- 8. Подведение итогов и анализ результатов:*
- Анализ действий личного состава на каждом этапе учения.
 - Выявление ошибок и недостатков.
 - Разработка рекомендаций по совершенствованию тактики.
 - Составление отчета об итогах учения.

Важные принципы, которые следует учитывать при разработке тактики специального учения:

1. Реалистичность - условия учения должны быть максимально приближены к реальным боевым условиям.
2. Интенсивность - учение должно быть достаточно интенсивным, чтобы проверить личный состав на прочность.
3. Внезапность - некоторые элементы учения должны быть внезапными, чтобы проверить реакцию личного состава в нестандартных ситуациях.
4. Безопасность - должны быть приняты все меры для обеспечения безопасности личного состава во время учения.
5. Адаптивность - тактика должна быть гибкой и адаптироваться к изменяющимся условиям.

Дополнительные факторы, которые необходимо учитывать:

1. Нормативно-правовая база - соблюдение всех действующих законов и правил.
2. Ресурсы - наличие необходимых ресурсов (вооружение, экипировка, транспорт, и т.д.).
3. Время - наличие достаточного времени для подготовки и проведения учения.
4. Погода: учет погодных условий при планировании учения.

В процессе разработки тактического замысла учений производится расчет времени розыгрыша основных боевых эпизодов (отработки учебных вопросов), определяется продолжительность каждого этапа и учения в целом. При этом следует учитывать, что общая продолжительность учения охватывает время с момента подъема подразделений по тревоге (выхода из мест дислокации в район учения) и до возвращения их в места дислокации. Окончательно продолжительность этапов и учения в целом определяется после расчета времени на отработку каждого учебного вопроса.

Здесь авторы рекомендуют использовать следующую методику.

Первое. Важно понимать, что при определении этапов следует исходить из того, чтобы каждый из них охватывал по времени и пространству законченный период подготовки или ведения тактических действий, или то и другое вместе, а также работу обучаемых в этих условиях.

Таковыми этапами могут быть: «Совершение марша», «Ведение разведки», «Организация засады», «Штурм здания и объектов», «Освобождение заложников», «Отход и оборона на новом рубеже» и т.д.

Количество этапов и их содержание зависит от темы, учебных целей, масштаба учения и времени на его проведение.

Второе. Учения и отработка учебных вопросов должны отражать работу всех обучаемых (подразделения в целом, командиров, штаба и личного состава). Например, такие, как: «Заброска в тыл противника», «Организация диверсий», «Освобождение заложников».

Иногда цели учения требуют особо выделить обучение командиров и штабов. В этом случае учебными вопросами могут быть: «Организация обороны», «Проведение рекогносцировки, уточнение задач и организация взаимодействия».

Не следует перегружать этапы большим количеством учебных вопросов. Количество учебных вопросов должно быть таким, чтобы в отводимое время обеспечивалась качественная их отработка.

Третье. Продолжительность учения не должна быть меньше установленных руководящими документами минимальных показателей.

Следует иметь в виду (рис. 2), что в общую продолжительность учения включается 1/3 времени от момента выхода войск из мест постоянной дислокации и до возвращения их обратно. Кроме того: не менее 2/3 времени отводится на отработку этапов учения; 30–50 % из этого времени может быть отведено на подготовку боевых действий; остальные 70–50 %

выделяются на обучение войск в динамике боя; а уже из этого времени — 30 % на ведение активных тактических действий ночью.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ УЧЕНИЯ

ДО 1/3 НА ВЫХОД В РАЙОН УЧЕНИЯ И ВОЗВРАЩЕНИЕ В ППД	НЕ МЕНЕЕ 2/3 НА ОТРАБОТКУ УЧЕБНЫХ ВОПРОСОВ	
	30-40 % (ДО 50%) НА ПОДГОТОВКУ К БОЕВЫМ ДЕЙСТВИЯМ	60-70 % НА ДИНАМИКУ
		НЕ МЕНЕЕ 30% НА АКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ НОЧЬЮ

Существует следующий подход к определению общего времени на отработку учебного вопроса (этапа) учения.

Общее время (Тоб.) учебного вопроса (этапа) включает в себя: время боевое (Тб), время методическое (Тм), время резерва (Тр):

$$Тоб. = Тб + Тм + Тр.$$

Время боевое — время, которое потребно обучаемым на выполнение задач в бою. Оно определяется в соответствии со сборниками нормативов, боевыми уставами, наставлениями и т.д.

Время методическое — время, потребное на обучение сверх времени боевого. Оно предусматривается на:

- заслушивание обучаемых, а также на проведение оперативных скачков на командно-штабных учениях;
- проведение частного отбоя для развода сторон, а также перед началом и по завершению боевой стрельбы.

Время резерва используется для повторения слабо отработанных вопросов того или иного этапа учения. Общий резерв времени может составлять (по опыту): для команд СпН — 6–8 часов; для отрядов СпН — 10–12 часов.

На ТСУ все действия обучаемых осуществляются по астрономическому времени, как в боевой обстановке. Для того чтобы обучаемые постоянно учитывали фактор времени как в реальном бою, расчет времени производится с учетом содержания отрабатываемых учебных вопросов и существующих нормативов организации боевых действий, развертывания, темпов продвижения подразделений СпН и других данных конкретных условий. Так, например, при расчете времени на совершение марша при заброске в тыл противника нужно учитывать удаление рубежей развертывания своих войск и противника, темпы наступления противника, глубину обороны. В нашем примере для этого потребуется 4–6 часов.

Применение инновационных технологий как один из этапов и аспектов при разработке методики ТСУ подразделений СпН.

Внедрение инновационных технологий в разработку методики тактико-специальных учений (ТСУ) спецназа может значительно повысить их эффективность и реалистичность. Вот несколько ключевых направлений и конкретных примеров:

1. Моделирование и Виртуальная Реальность (VR/AR):

Цель: Создание реалистичных виртуальных тактических сценариев для отработки различных задач.

Примеры: VR-тренажеры на которых можно вести отработку действий в городской застройке, внутри зданий, в условиях ограниченной видимости (ночь, задымление). Можно моделировать разные типы помещений, цели (заложники, террористы), и использовать реалистичное вооружение и оборудование.

AR-наложения – позволят использовать AR-технологий для наложения тактической информации (карты, цели, маршруты) на реальную местность во время учений. Это позволяет совмещать реальный мир с виртуальной информацией для более эффективного обучения.

Симуляторы боевых действий с искусственным интеллектом (ИИ) - развертывание виртуальных противников (ИИ) с различным уровнем интеллекта и тактическими приемами. Это позволяет спецназу тренироваться против противников, имитирующих реальные угрозы.

2. Анализ базы данных и искусственного интеллекта (AI):

Цель: Оптимизация тренировочных программ, анализ действий бойцов, выявление слабых мест и улучшение тактики.

Примеры: Проведение анализа данных с датчиков. Использование датчиков для отслеживания физиологических показателей бойцов (пульс, дыхание, уровень стресса) во время учений. Анализ этих данных помогает оценить влияние стресса на эффективность действий и оптимизировать тренировки для повышения устойчивости к стрессу.

Автоматизированный анализ видео - использование AI для анализа видеозаписей учений. AI может автоматически выявлять ошибки в тактике, нарушение правил безопасности, и другие важные параметры, что значительно ускоряет процесс разбора полетов.

Прогнозирование и моделирование боя - использование AI для прогнозирования возможных сценариев боя на основе данных разведки и предыдущих боевых действий. Это позволяет спецназу разрабатывать более эффективные планы и тактики для конкретных ситуаций.

3. Современные средства связи и обмена информацией:

Цель: Обеспечение надежной и оперативной связи между бойцами и командным пунктом.

Примеры: Защищенные цифровые каналы связи - использование современных радиостанций и других средств связи с шифрованием для защиты от перехвата.

Тактические сети передачи данных - создание локальных сетей для обмена информацией между бойцами в режиме реального времени.

Системы ситуационной осведомленности - использование GPS, датчиков и карт для отображения местоположения бойцов и противника на экране командира.

4. Беспилотные Летательные Аппараты (БПЛА/Дроны) и Робототехника:

Цель: Разведка, наблюдение, поддержка огневой мощью и выполнение опасных задач без риска для жизни бойцов.

Примеры: Разведка с помощью дронов - использование дронов для разведки местности перед началом операции. Дроны могут оснащаться камерами высокого разрешения, тепловизорами и другими датчиками.

Роботы-саперы - использование роботов для обезвреживания взрывных устройств.

Ударные дроны - использование дронов для нанесения точечных ударов по целям противника.

5. Современные материалы и оборудование:

Цель: Повышение защиты и мобильности бойцов.

Примеры: Легкие и прочные бронежилеты - Использование новых материалов для создания бронежилетов, обеспечивающих высокую степень защиты при минимальном весе.

Активные наушники - Использование наушников, которые усиливают слабые звуки (шорохи, шаги) и приглушают громкие (выстрелы).

Экзоскелеты - Использование экзоскелетов для повышения силы и выносливости бойцов при переноске тяжелого оборудования.

6. 3D-печать и быстрое прототипирование:

Цель: Возможность быстро создавать необходимые компоненты и оборудование на месте, адаптируясь к конкретным условиям операции.

Примеры: Печать деталей для оружия - создание нестандартных деталей для оружия, необходимых креплений, переходников и т.д.

Печать маскировочных элементов - создание маскировочных сетей и элементов, адаптированных к конкретной местности.

Этапы внедрения:

1. Анализ существующих методик ТСУ – позволяет определять слабые места и области, в которых можно применить инновации.

2. Определение потребностей - выявление конкретных задач, которые необходимо решить с помощью новых технологий.

3. Выбор технологий – определение подбора наиболее подходящих технологий для решения поставленных задач.

4. Разработка и адаптация методики - Внесение изменений в существующую методику ТСУ с учетом новых технологий.

5. Обучение инструкторов и личного состава – позволяет проводить обучения по работе с новыми технологиями и методиками.

6. Тестирование и оценка эффективности - проведение учений с использованием новых технологий и методик для оценки их эффективности.

7. Корректировка и доработка - Внесение изменений в методику и технологии на основе результатов тестирования.

8. Внедрение в практику - постепенное внедрение новых технологий и методик в повседневную практику тренировок спецназа.

Анализ применения инновационных технологий при разработке методики ТСУ и обучения личного состава команд и отрядов СпН

Технологии должны быть адаптированы к специфике задач спецназа.

Необходимо обеспечить надежность и безопасность использования новых технологий.

Нельзя забывать о фундаментальных навыках и знаниях, которыми должны обладать бойцы спецназа. Инновации должны дополнять, а не заменять их.

Важно учитывать финансовые и организационные аспекты внедрения новых технологий.

Внедрение инновационных технологий требует комплексного подхода и постоянного совершенствования, но при правильном применении может значительно повысить эффективность и готовность спецназа к выполнению самых сложных задач.

Заключение

Разработка эффективной тактики специального учения – это непрерывный процесс, требующий постоянного анализа, обучения и адаптации. Только так можно подготовить спецназ к выполнению самых сложных и опасных задач.

Постоянное совершенствование ТСУ является ключевым фактором поддержания высокого уровня боевой готовности подразделений специального назначения и обеспечения их способности эффективно выполнять поставленные задачи по защите национальной безопасности.

В заключение, тактико-специальные учения – это комплексный и многогранный процесс, направленный на повышение боеспособности и готовности подразделений специального назначения к выполнению поставленных задач в любых условиях.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА И МАТЕРИАЛЫ:

1. Методика разработки плана проведения тактического учения батальона. Ю. Шлык, И. Поподько, Армейский сборник №09 2022г.
2. Базовая подготовка спецназа, А.Ардашев, Военное дело 2015 г.
3. https://www.universalinternetlibrary.ru/book/55235/chitat_knigu.shtml, Подготовка разведчика – система спецназа ГРУ, Ф.Заруцкий, Ф.Тарас.
4. https://studbooks.net/1202502/bzhd/metodika_provedeniya_taktiko_spetsialnyh_ucheniy, Методика проведения Тактика – специальных учений. Организация обучения и слаживания групп к действиям при чрезвычайных ситуациях.

DOI 10.24412/3007-8946-2025-31-41-48

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

КОЗИЁН ШАРИФ КОЗИ

к.ю.н., доктор политических наук
Государственного педагогического
университета им. С.Айни
Республики Таджикистан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования экономических механизмов противодействия коррупции, процедуры подотчётности взаимного мониторинга и общественного контроля, основанные на экономических механизмах. Выявляются экономические причины, финансово-экономические факторы, способствующие развитию коррупционной деятельности. Обоснован, что действенная борьба с коррупцией предполагает достижения целого ряда целей, формирующих единый глобальный результат на уровне национальной экономики и выделено основные цели противодействия коррупции и теневой экономики.

Ключевые слова: коррупция, теневой сектор экономики, экономические механизмы, экономическая политика, национальная экономика, налоговая и таможенная система и др.

PERFECTION OF ECONOMIC MECHANISMS AGAINST CORRUPTION

There is considered in the article the problems of improving economic mechanisms opposition corruption, procedures of mutual monitoring accountability and sociable control, based on economic mechanisms.

It is revealed the economic reasons, financial-economic factors which support the developing of corruption activities.

It's well-grounded that the effective struggle with the corruption supposes to achieve number of goals, forming united global result on the level of national economy and noted the main goals counteraction of corruption and shady economy.

Keys: corruption, shady sector of economy, economic mechanisms, economic policy, national economy, taxation and customs system and others.

Проблема борьбы с коррупцией в Таджикистане теперь находится на переднем плане государственной политики, поскольку масштабы ее таковы, что давно уже представляют серьезную угрозу национальной безопасности и препятствуют развитию внешнеэкономических связей, притоку инвестиций в нашу страну. По уровню коррупции республика находится на 153 месте среди 174 стран мира. (см. таблица 1.)

По результатам опроса, проведенного нами 15 мая 2015 г. изучено общественное мнение и 43% наших граждан полагают, что Указ Президента Республики Таджикистан от 30 августа 2013 года, №1504 «О Стратегии по противодействию коррупции в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы» даст значительные результаты. Новые законы способствуют в борьбе с коррупцией, считают 24% опрошенных. Но, остальные (31%) считают, что проблема – не в качестве законов, а в том, что они не исполняются. Это мнение граждан является отражением достаточно очевидного факта – не существуют сугубо правовых, организационных решений проблемы коррупции.

Можно прописать любые процедуры подотчетности, взаимного мониторинга и даже общественного контроля, однако без устранения экономических стимулов и предпосылок коррупционной деятельности они просто не будут выполняться. Коррупция – проблема,

прежде всего, экономическая и решение у нее тоже - экономическое. Без этого нельзя победить ни коррупцию, ни неразрывно связанную с ней теневую экономику.

Таблица 1.

Рейтинг отдельных постсоветских стран по уровню восприятия коррупции (из 174 стран)

Страны	2012	2013	2014	Место	ВВП на душу населения, тыс. долл.
Эстония	64	68	69	26	16,1
Литва	54	57	58	39	14,1
Грузия	52	49	52	50	3,5
Молдова	36	35	35	103	2,0
Беларусь	31	29	31	119	6,6
Казахстан	28	26	29	126	12,0
Азербайджан	27	28	29	126	7,2
Россия	28	27	28	136	14,03
Киргизстан	24	24	27	136	1,16
Украина	26	26	26	142	3,8
Таджикистан	22	22	23	153	1,05
Узбекистан	18	17	17	169	1,7
Туркменистан	17	17	17	169	6,5

Источник: Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. [Гуманитарная энциклопедия](#) [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 2010.12.05 (последняя редакция: 2014.12.03). URL: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>. ВВП на душу населения по Списку [Всемирного банка](#) (1990 г.).

В качестве экономических причин активизации коррупционной деятельности в постсоветской республике можно выделить:

- разрушение всей системы народного хозяйства в связи с ликвидацией СССР, сформировавшее условия для массовых хищений и злоупотреблений служебным положением;
- ликвидация государственной системы экономического и финансового администрирования и контроля;
- установление непосильного (до 40% ВВП) налогового бремени;
- нестабильность экономической системы, обусловившая стремление государственных служащих различного уровня «застраховать» себя от всевозможных неожиданностей наличием сбережений в иностранных банках.

В настоящее время представители государственных структур относятся к бизнесу как к «кошельку» или, в лучшем случае, как к младшему партнеру. 52% опрошенных респондентов оценивают уровень коррупции в республике как высокий. При этом 48% отмечают, что коррупция является одним из способов экономии времени. Коррупция в республике базируется на принуждении со стороны государственных служащих (41% опрошенных), на «эффективности» взяточничества (29%) и укоренившемся восприятии коррупции в качестве «нормы жизни» в массовом сознании (30%). Главными коррупционерами основная часть опрошенных назвала представителей правоохранительных органов. Лишь немногим отстали от них местные органы власти и территориальные подразделения таких ведомств, как налоговая инспекция и земельные комитеты.

В современном этапе можно говорить о том, что при построении системы экономических отношений субъекты хозяйственной деятельности учитывают расходы на коррупционные сделки, т.е. произошел процесс взаимного проникновения экономики и коррупции. Наличие

коррупции выгодно для субъектов получения различных видов благ, но при этом, наносится урон здоровым экономическим отношениям, конкуренции. При этом считается, что коррупция отсутствует там, где нет никаких экономических отношений, где нет выгоды для субъекта, нет и его заинтересованности.

Говоря о скрытом характере и высокой степени активности коррупционеров, как отмечают отдельные авторы, преступления совершают и богатые, и образованные, и высокопоставленные; правящая, политическая, экономическая элита, министры и председатели региональных исполнительных властей. Коэффициент, поражаемый реальной преступностью элитарных групп (как отношение преступников из этих групп к общему числу лиц данных групп) не ниже (или не намного ниже), чем самых неблагополучных слоев населения. Другой вопрос – что каждый слой общества совершает «свои» преступления. Высокопоставленному должностному лицу ничего не надо делать самому, ему надо лишь намекнуть о своих потребностях, государственному чиновнику нет нужды совершать грабежи, он многократно может обогатиться от продажи конфиденциальной информации, т.е. от коррупционной сделки [1].

Можно выделить следующие финансово-экономические факторы, способствующие развитию коррупционной деятельности:

- несовершенство налоговой системы;
- несправедливое первичное распределение капитала, обусловившее остроту решения проблемы грабительской приватизации;
- благоприятные условия для разворовывания бюджетных средств (по экспертным оценкам, расхищается и отмывается через теневую экономику от 10-20% всех финансовых ресурсов, выделяемых на реализацию государственных программ и проектов) [2].

Таким образом, для снижения влияния коррупции на повседневные экономические отношения необходимо создать систему таких условий, при которых коррупция потеряет свою экономическую ценность, будет не выгодна субъектам экономических отношений. Принципиально важно предупреждать и бороться с коррупцией именно как с экономическим явлением, создавая на пути криминального элемента большие экономико-правовые и организационно-управленческие риски.

Сегодня коррупция ставит под угрозу сам факт существования государства, выступает основным препятствием для повышения уровня жизни населения, развития экономики, становления гражданского общества, борьбы с организованной преступностью. Одним из ключевых препятствий на пути привлечения иностранных инвестиций и современных технологий в российскую промышленность выступает рост масштабов коррупционной деятельности. Широкий спектр негативных последствий коррупции настолько велик, что очевидно свидетельствует о необходимости борьбы с ней. Причем борьба с коррупцией должна осуществляться на основе коренных преобразований, не только в государстве, но и в обществе в целом.

На сегодняшний день предпринято немало попыток противодействия коррупции: при Президенте РТ создано Агентство по борьбе с коррупцией; ратифицировано большинство международных конвенций о борьбе с коррупцией; существуют региональные программы борьбы с коррупцией и т.д. Однако, уровень коррупции пока не снижается.

Одна из главных причин этого состоит в том, что большинство современных отечественных разработок по противодействию коррупции касается лишь отдельных направлений, аспектов, сфер такой борьбы, причем, как правило, в отрыве от решения экономических проблем, без устранения экономических предпосылок возникновения коррупционных отношений.

Таким образом, для устранения экономических предпосылок коррупционных отношений необходима жесткая государственная антикоррупционная политика. Государственная политика – это система ценностных ориентиров, государственно-управленческих мер, решений и конкретных действий, последовательность реализации

государственно-политических решений (направленных на реализацию целей, поставленных государственной властью) и государственной системы управления. Государственная политика – это не просто борьба за власть, как иногда определяют политологи, это сложная управленческая практика, включающая, как обязательный элемент, так и ценностные ориентиры. Для их формирования необходимо:

- выявить факторы, которые развивают эти ценности;
- определить проблемы и задачи, требующие решения,
- соответствующие меры и действия по их решению, которые воплощаются в виде нормативно-правовых актов и организационно-управленческих решений;
- обеспечить сопровождение практики обязательным непрерывным мониторингом результатов, их соотношением с запланированной и соответствующей коррекцией государственной политики.

За счет реализации подобных мер будет сформирован непрерывный цикл управления борьбой с коррупцией и теневой экономикой.

Многоаспектность и сложность проблемы борьбы с коррупцией свидетельствует о том, что она не может быть сведена к реализации норм какой-либо одной отрасли экономики или права. С целью совершенствования механизмов противодействия коррупции необходимо решать как правовые, так и организационные, и экономические проблемы:

- привести национальное анти-коррупционное законодательство в соответствие с международными стандартами;
- максимально сократить объемы наличных расчетов между хозяйствующими субъектами;
- отработать механизмы финансового мониторинга, повысить эффективность анализа его результатов;
- развивать систему использования кредитных карт при всевозможных расчетах, в том числе, при начислении организациями заработной платы;
- совершенствовать механизмы контроля над соблюдением принципа разделения собственности и власти;
- способствовать формированию конкурентного частного сектора экономики;
- укреплять институциональные основы государства и общества.

Все эти меры помогут, если не искоренять коррупцию, существенно подорвать ее материальную базу – теневую экономику, поскольку сокращение наличного оборота вынудит многие предприятия выйти из тени и серых схем, показать реальные доходы и соответственно платить реальные налоги. Сокращение теневой экономики – это сокращение коррупции. Честный налогоплательщик, как физическое, так и юридическое лицо, всегда найдет противодействие вымогательству со стороны бюрократического аппарата, и, наоборот, теневой делец с удовольствием делится частью доходов с целью ухода от ответственности.

Действенная борьба с коррупцией предполагает достижение целого ряда целей, формирующих единый глобальный результат на уровне национальной экономики. Можно выделить пять основных целей противодействия коррупции и теневой экономике:

1. Увеличение эффективности и компетентности власти в государственном управлении, эндогенного и экзогенного авторитета власти.
2. Повышение инвестиционных и иных экономических рейтингов Республики Таджикистан.
3. Снижение экономических издержек, оздоровление экономики.
4. Стимулирование рыночного прогресса (добросовестной конкуренции).
5. Оздоровление социально-психологического состояния населения, утверждение справедливого распределения национальных ресурсов [3].

Реализация поставленных задач требует систематизации проявлений коррупционных и теневых отношений в экономике республики. Широкое распространение, и как следствие, достаточно полный анализ в научной литературе получила кадровая коррупция. Кадровая

коррупция распространена фактически во всех ветвях государственной власти: исполнительной, законодательной, судебной.

В функционировании законодательной (представительной) власти существуют серьезные недочеты, провоцирующие коррупционную активность: неэффективность общественного контроля над выборными процедурами, участие в выборах представителей преступных сообществ, «покупка» мандата в региональных и местных органах представительной власти и т.д.

Существует целый ряд проблем и в функционировании исполнительной власти, связанных именно с коррупцией:

- отсутствие четкой регламентации значительной части правил поведения государственных должностных лиц, государственных служащих;
- отсутствие единой системы регулирования госслужбы;
- отсутствие общих принципов иерархии и карьерного роста чиновников;
- отсутствие контрольных мероприятий по выявлению и пресечению правонарушений в исполнительных органах власти;
- произвольная и недостаточно регламентируемая численность государственных должностных лиц, государственных служащих;
- неадекватность официальной заработной платы государственных должностных лиц, государственных служащих требованиям квалификации и реальным трудовым затратам. Кадровый корпус служащих в силу этого ориентирован на удовлетворение личных потребностей;
- отсутствие четких границ должностных полномочий затрудняет оценку правомерности действий чиновника и позволяет расширить его влияние на определенные группы частных лиц;
- выполнение должностных функций не уполномоченными на то служащими, осуществление правомочий, не разработанных и не оформленных надлежащим образом;
- отсутствие открытой информации о доступе к госслужбе, об открытии вакансий.

Одной из наиболее уязвимых и привлекательных для коррупции, по мнению многих экспертов, оказалась судебная система, что во многом связано с несовершенством и закрытостью процедуры назначения судей;

- неотработанный порядок формирования квалификационных коллегий;
- низкий уровень проверки кандидатов в судьи;
- тесная система преемственности судейского корпуса с правоохранительными органами, и как следствие, формирование основного состава судейского корпуса из представителей правоохранительных органов, что подрывает принцип независимости судебной власти.

Устранение экономической мотивации коррупционной деятельности предполагает процесс развития экономики по пути заведомо сложного для формирования коррупционных отношений, когда предоставленное субъекту право или обособленная функция управления будут защищены от паразитирования и создания коррупционных отношений.

Формирование политики противодействия коррупции и теневой экономике требует осознания масштабов этого явления. Фактически все взрослое население страны в той или иной степени задействовано в различных коррупционных и теневых отношениях, в связи с этим, одним из основных методов борьбы может стать легализация отдельных видов отношений.

Вместе с тем, низкий уровень оплаты труда государственных служащих вынуждает их искать другие пути для получения дохода. Здесь нужно еще раз оговориться, что нельзя искоренять эту причину в отрыве от остальных причин. В республике сформировался целый слой госслужащих, для которого коррумпированность – это норма жизни, норма государственной службы и норма предпринимательства. В этой связи, необходимо

подчеркнуть, что меры по борьбе с коррупцией (противодействию коррупции) будут эффективны только тогда, когда будут реализованы в комплексе.

Таким образом, необходимыми элементами борьбы с коррупцией и теневой экономикой выступают:

1. Наличие политического решения на самом высоком уровне, что уже реализовано, был утвержден Национальный план противодействия коррупции.
2. Формирование многоуровневой программы регламентирующей деятельность всех категорий госслужащих в рамках борьбы с коррупцией.
3. Четкая формализация деятельности госслужащих.
4. Введение процедуры парламентской проверки законопроектов на коррупциогенность.
5. Ужесточение системы наказаний за коррупционные деяния пропорционально уровню занимаемой должности.

Наиболее эффективные меры борьбы с коррупцией – это функциональное разделение государственного аппарата и коммерческого сектора экономики, усиление контроля над деятельностью чиновничества со стороны общества и демократических институтов; совершенствование законодательной базы. Разделение властей по территориальному уровню и связанный с этим перенос большей части полномочий исполнительной власти на уровень местного самоуправления приводит к эффективному сокращению числа чиновников в органах власти, что способствует повышению информационной прозрачности власти и, как следствие, сокращению коррупции.

В рамках единой государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике необходимо различать меры реагирования на саму коррупцию и меры воздействия на систему преступлений, связанных с коррупцией. Поскольку коррупция – это всегда результат взаимодействия двух сторон - корруптера и коррумпируемой стороны, недопустимо предусматривать изолированное воздействие только на одну из таких сторон.

Исследователи проблематики борьбы с коррупцией выделяют пять базовых элементов, способных снизить уровень коррупции в стране:

Первый элемент – это повышение подотчетности со стороны политического руководства. Под политической подотчетностью понимаются ограничения, вводящиеся для должностных лиц организациями и учреждениями, имеющими право предпринимать санкции в их отношении, что позволяет отслеживать действия, решения и личные интересы должностных лиц. Прозрачность на основе жесткого общественного контроля является одной из самых эффективных мер надзора за должностными лицами.

Второй элемент – укрепление институциональных ограничений, т.е. разделение властных полномочий и создание перекрестных обязанностей по надзору между государственными учреждениями на основе беспристрастного и независимого суда.

Третий элемент – развитие гражданского общества с установлением тесного диалога между государством и обществом. Это может способствовать созданию антикоррупционных НПО, цель которых – формирование альтернативного взгляда на борьбу с коррупцией в государстве, консультативная работа с обществом и профессиональными организациями и повышение информированности населения. Без привлечения общественности нельзя обуздать коррупцию, поскольку на нижних уровнях управления коррупция малочувствительна к властным импульсам, идущим сверху. Поэтому, реализуя программу борьбы с коррупцией, власть должна, активно привлекать к этому широкие общественные круги, а также средства массовой информации.

Четвертый элемент – открытость СМИ. Свободные СМИ вносят важный вклад в борьбу с коррупцией, раскрывая и предавая гласности должностные злоупотребления и освещая антикоррупционную программу.

Пятый элемент – конкурентный частный сектор. Создание конкурентного частного сектора послужит фундаментом для создания несырьевого сектора экономики, позволив более

динамично развиваться малому и среднему бизнесу без риска подавления крупными корпорациями и коррупционными препонами.

Ограничение теневой экономики, как благоприятной основы осуществления коррупционной деятельности, должно быть основано, прежде всего, на серьезном реформировании системы налогообложения, так как существующая в настоящее время система выплат государству и внебюджетным фондам составляет большую половину фонда оплаты труда, что вынуждает население «уходить в тень». Оптимальной величиной налогообложения личных доходов будет 25-27% (включая 15% отчислений во внебюджетные фонды). Причем, налоговая система должна предусматривать дифференцированный подход к различным категориям предпринимателей и социальным группам, поскольку состоятельные собственники должны платить соответствующие налоги на имущество [4].

Учитывая практику многих экономически развитых государств мира, в качестве способа уменьшения количества расчетов наличными денежными средствами, используемых в обороте внутри страны, можно отметить более широкое распространение безналичных расчетов. Безналичная форма расчетов делает возможным более результативное осуществление налогового контроля количества расходов и доходов граждан.

Налоговый контроль в постиндустриальном обществе должен способствовать получению государством в полном объеме налоговых платежей и иных поступлений. Как один из алгоритмов дальнейших действий, здесь возможно доначисление по отношению к лицам, доходы, которых в значительной степени меньше расходов таковых лиц и, не имеется какого-либо вразумительного объяснения источника их возникновения. Тем самым подобный доход предполагается налоговым органом как полученный без какого-либо к тому мотива, получения при этом некоторой суммы платежа в доход бюджета уже можно считать положительным событием.

При необходимости, глубину такой налоговой проверки легко можно увеличить, например, до проведения исследования предположения о противоправном характере способа получения анализируемой прибыли. Учитывая наличие в экономике республики инфляционных процессов, даже неполный переход на безналичную форму расчетов, в конечном счете, окажется весьма результативным в плане выведения товарно-денежных отношений в стране из под какого-либо контроля криминальных структур. В результате подобного перехода не только будет практически полностью устранена сама возможность получения каких-либо доходов на территории республики криминальными структурами традиционной уголовной направленности, но и резко минимизирована вероятность финансирования проявлений терроризма. Кроме того, путем несложной и не требующей особых материальных затрат проверки можно будет за сравнительно небольшой период времени выяснить механизм финансирования практически любого социально значимого события, как очевидно преступной направленности, так и замаскированного под законопослушную деятельность. Тем самым, в значительной степени упростится расследование многих преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лунеев, В.В. Коррупция в России (Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России /В.В.Лунеев// Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.) [Текст]/. – М, Научный эксперт, 2007. С.59.
2. Мирсаидов, А.Б. К вопросу о теории государственных финансов // Государственные инвестиции, налогообложение и их влияние на экономический рост//Материалы международной научно-практической конференции. А.Б. Мирсаидов (6-7 мая 2014 г.) с. 147.
3. Вилисов, М.В., Сулакшина А.С. Коррупция и теневая экономика: проблемный анализ/ М.В. Вилисов, А.С. Сулакшина. Труды центра. [Текст]. Вып. №6. М.2006
4. Мирсаидов А.Б. Налоговые механизмы стимулирование как фактор развитие малого предпринимательства // Материалы международной конференция на тему «Проблемы развитие предпринимательства с условиях глобализации» ТНУ. Апрель 2015. С.64.

DOI 10.24412/3007-8946-2025-31-49-54

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

КОЗИЁН ШАРИФ КОЗИ

к.ю.н., доктор политических наук
Государственного педагогического
университета им. С.Айни
Республики Таджикистан

Аннотация. В статье рассмотрено основные принципы антикоррупционной политики в которых должно быть постоянное повышение рисков, потеря цены, уровней нестабильности для вовлеченных в коррупцию государственных должностных лиц, представителей бизнеса и граждан. Обосновано необходимость разработки концепции государственного управления, в которой значительное место уделяется этике государственных служащих. Установлено основные блоки направлений антикоррупционной деятельности, которые могли бы способствовать снижению уровня коррупции в целом и в некоторых областях.

Ключевые слова: государство государственная антикоррупционная политика, концептуальные основы государственного управления, коррупция, теневой сектор экономики, принципы антикоррупционной деятельности и тд.

PERFECTION OF CONCEPTUAL PRINCIPLES OF STATE GOVERNMENT AS A FACTOR FOR DECREASING OF CORRUPTION IN STATE AUTHORITY

Annotation. The main principles of anticorruption policy which should have a regular rise in risk, loss in prices, instability standards for State official, business representatives and citizen involved in corruption have been considered in the article. There are reasons for necessity of working out a conception of State government where the considerable place is to be paid to ethics of State employee. New blocks of directions of anticorruption activity has been established which might be promote the decrease level of corruption on the whole and in some spheres.

Keys: State, State anticorruption policy, conceptual principles of State government, corruption, shady sector of economy, principles of anticorruption activities.

В силу системности коррупции в республике и сложности противодействия ее проявлениям, программы и конкретные проекты преодоления коррупции как социального явления должны быть ориентированы на относительно длительные сроки действия. Если коррупционные связи и отношения формировались в течение длительных периодов и уже стали неотъемлемыми элементами государственного управления, ведения бизнеса и частной жизни граждан, то вряд ли можно рассчитывать на массовый переход к стереотипам сознания и поведения, резко ограничивающим, или исключаяющим коррупционные проявления во всех этих сферах. «В деятельности государственных органов, прежде всего, существует «институциональные ловушки», который активизирует коррупционной деятельности. Институциональные ловушки представляет собой неэффективная устойчивая норма и правил, который имеют устойчивый, самоподдерживающий характер. Отдельные, особые группы или малым общностям, которые формировались вокруг руководителей органов государственной власти, не заинтересованы отказываться от устоявшейся нормы. Поскольку это повлечет за собой убытки или теряет выгоды получаемый от существующих институциональной структуры или действующих формальных и неформальных институтов»[1]. Коррупционных проявлений полностью невозможно исключить никогда, но это не может быть оправданием

неэффективности противодействия им. Ситуация может быть описана как во многом аналогичная борьбе преступностью – полностью ее изжить невозможно, но есть общества, где ее уровень настолько низок, что преступность не воспринимается как проблема, не создает существенных препятствий для развития общества, экономики, государства. Реальной целью противодействия коррупции может стать снижение ее уровня до такого, который не будет препятствием для развития страны, нашего общества, экономики, политики, государственного и муниципального управления[2].

Ведущим принципом всей антикоррупционной политики должно быть постоянное повышение рисков, цены потерь и уровней нестабильности для вовлеченных в коррупцию государственных должностных лиц, представителей бизнеса и граждан. В противном случае коррупция будет восприниматься в обществе как малорискованная и высокодоходная деятельность в том смысле, что именно коррупционные отношения позволяют надежно и быстро решать проблемы. Противодействие коррупции с помощью запрета соответствующих действий или высоких штрафов за их осуществление, включая изменение правовых норм, является и будет являться малоэффективным в силу возможностей обхода запретов, неисполнения этих правовых норм или их использования в личных или корпоративных интересах, т.е. в коррупционных целях.

Этот ведущий принцип может быть реализован в следующих трех основных блоках направлений антикоррупционной деятельности, которые могли бы способствовать снижению уровня коррупции в целом и в некоторых областях:

- изменение сознания чиновников, бизнесменов и граждан;
- формирование негативного отношения и негативных оценок коррупции;
- пресечение коррупционных действий и наказание за них с применением правоохранительных, административных и общественных процедур;
- формирование условий, препятствующих коррупционным действиям и способствующих осуществлению деятельности госслужащих, бизнесменов и граждан без вступления в коррупционные отношения.

Каждый из этих блоков направлений будет действенным только в системе с остальными. В частности, изменение сознания чиновников, бизнесменов и граждан ничего не даст, если условия их деятельности будут постоянно порождать коррупцию. То же самое можно указать для жестких мер пресечения коррупционных действий и наказания коррупционеров. При сохранении условий, порождающих коррупцию, коррупционные проявления будут становиться все более изощренными, а правоохранительная система будет успевать пресекать только менее значимые и хорошо известные из них.

К общим проблемам, порождающим коррупцию, можно отнести:

- экономическую нестабильность, низкий уровень зарплат;
- малоэффективную реализацию бюджетных программ по обеспечению компенсациями и льготами, материальным обеспечением.

В итоге, представители исполнительной власти и госструктур различного уровня вынуждены постоянно искать дополнительный источник доходов, это приводит к негативному отношению к исполнению служебных обязанностей; аппарат исполнительной власти велик, подвержен постоянным реформам на различных уровнях, что приводит к возникновению «временщиков» и «команд», которые стараются взять все возможные блага от занимаемых должностей. Система чутко реагирует на политические перемены во власти и с приходом новых команд готова видоизменяться в угоду «новым представлениям, взглядам» на приоритеты. С перераспределением кадров происходит и перераспределение полномочий, ресурсов. Именно это служит одновременно благодатной почвой для коррупции. Получается, что власти всегда требуются «удобные» люди, способные привести в исполнение волю заинтересованных лиц. Поэтому, иногда можно наблюдать кампании по усилению борьбы с определенными видами правонарушений или субъектами данных правонарушений.

Для успешного осуществления борьбы с коррупцией необходимо применение системы методов, по ряду направлений:

- публичная политическая акция, отражающая твердую решимость власти покончить с коррупцией;
- программа борьбы с коррупцией;
- создание органа исполнительной власти по противодействию коррупции в государственных органах власти;
- значительное ограничение полномочий госслужащих, жесткая формализация их деятельности;
- построение жесткой вертикали контроля над деятельностью чиновников (руководитель несет ответственность за деятельность подчиненных);
- внедрение процедуры парламентской проверки законопроектов на коррупциогенность;
- ужесточение системы наказаний. (Южаков, В. Н. // www.csr.ru .)

В настоящее время предложенные решения обозначенных нами задач соотносятся с действующим законодательством республики.

К основным управленческим решениям по противодействию коррупции и теневой экономике в республике относятся следующие:

- Закон Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией» [3];
- Указ Президента Республики Таджикистан (от 30 августа 2013 года, №1504) «О Стратегии по противодействию коррупции в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы»;
- Кодекс поведения лиц, занимающих государственные должности;
- Тарифно-квалификационный кодекс РТ.

Перспективным направлением деятельности по повышению степени экономической безопасности можно указать внесение соответствующими должностными лицами или органами, на то уполномоченными, законодательной инициативы о введении обязательного архивного хранения всей бухгалтерской документации предприятий и организаций всех форм собственности в условиях государственных архивов.

Для этого представляется целесообразным увеличение: до необходимых размеров мощностей таких архивов и ресурсов подобных государственных учреждений. В результате появится значительное количество рабочих мест архивных учреждений. Тем самым, заметное влияние данная новация окажет на снижение количества безработных, подавляющее количество которых являются женщинами, которые, по всей вероятности, и наиболее способны к выполнению обязанностей сотрудников государственных архивов. Значительно более востребованными по сравнению с сегодняшним периодом времени станут услуги вневедомственной охраны органов внутренних дел, которые, учитывая многолетние результативные показатели, вполне способны обеспечить безопасное многолетнее хранение документации. Подобная законодательная новация позволит поставить заслон на пути известных современной правоприменительной практике случаев деятельности хозяйствующих субъектов, когда в ожидании очередной или внеочередной проверки финансово-хозяйственной документации, последняя уничтожается или утрачивается каким-либо иным образом[4]. Для эффективной борьбы с коррупцией в системе государственного управления, необходима разработка рационального «законодательного» механизма, одобренного на самом высоком уровне и оформленного в виде государственной стратегии или национального плана. Он должен включать систему мероприятий в различных сферах жизнедеятельности общества, направленных на минимизацию возможностей для совершения коррупционных действий. Приоритетным объектом управления анти - коррупционных усилий предлагается общественное мнение, выступающее основой для снижения общего коррупционного фона в обществе. Меры по созданию высоконравственной атмосферы в обществе, резкая негативная оценка по отношению к коррупции и положительный, высокий статус государственного чиновника должны способствовать деинституционализации коррупции.

Антикоррупционные меры должны стать неотъемлемой частью проектов предлагаемых реформ, законопроектов и т.д. В этой связи, актуально - введение криминологической экспертизы проектов крупных социально-экономических и иных преобразований, а также законопроектов. Одним из возможных механизмов является использование деловых ассоциаций в качестве легитимных инструментов представления коллективных интересов при разработке того или иного закона или программы. Именно при проведении криминологической экспертизы специалистами, осведомленными о механизмах, способах совершения коррупционных преступлений, наиболее эффективно выявляется потенциальная коррупционная направленность соответствующих документов.

Таким образом, дифференциация заработных плат в различных секторах варьирует в зависимости от региона (при бюджетном выравнивании у госслужащих и пенсионеров), и чем она сильнее, тем больше потенциал коррупции. В условиях кризиса переходного периода заработная плата чиновников была на уровне выживания, что создало благоприятную почву для развития коррупционной деятельности (это относится, прежде всего, к низовой административной коррупции чиновникам на нижних ступенях бюрократической иерархии). С каждым годом коррупционная модель поведения, из-за небольшой вероятности наказания и отсутствия легальных путей поддержания достойного уровня жизни, становилась все более привычной не только для чиновников, служащих социальной сферы, но и для остальных граждан, которые в большинстве своем продолжают ее использовать для решения своих проблем. Здесь необходимо не только повышать альтернативные издержки для государственных служащих, но и воздействовать на стимулы индивидов.

В настоящее время уровень заработной платы госслужащих еще не является конкурентоспособным по сравнению с оплатой труда в частном секторе (см. таблицу 1.) [5]. Таким образом, дифференциация заработных плат в различных секторах варьирует в зависимости от региона (при бюджетном выравнивании у госслужащих и пенсионеров), и чем она сильнее, тем больше потенциал коррупции.

Для повышения эффективности деятельности государственных органов в различных странах разрабатываются собственные концепции государственного управления, в которых значительное место уделяется этике государственной службы. Нормативный и структурный подходы к этике государственной службы являются основополагающими в мировой практике. Но доминирует структурный подход, уделяющий основное внимание нормативным актам, которые регулируют деятельность чиновников.

Таблица 4.2.

Среднемесячная заработная плата работников аппарата органов государственного управления

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 в % к 2009
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, сомони	208,35	356,37	349,64	431,97	599,56	638,58	811,72	389,6
Отношение к среднему уровню заработной платы по экономике	1,79	2,18	1,51	151,9	1,69	1,44	1,46	81,5

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2016, С 223

Очень важно отметить, что для эффективного внедрения в профессиональную деятельность государственных служащих этических стандартов необходима институционализация этого процесса.

Властные структуры должны быть максимально открытыми, прозрачными, в частности, необходима прозрачность всех процедур осуществления государственных закупок, приватизации, реализации государственных проектов, выдачи государственных лицензий, государственных комиссионных вознаграждений, правительственных гарантированных займов, бюджетных ассигнований и процедур освобождения от налогов. Причем, в мире уже существует успешный положительный опыт противодействия коррупции при помощи обеспечения максимальной открытости принимаемых чиновниками решений. Например, в Республике Корея внедрена анти коррупционная программа «OPEN», показавшая достаточно высокую результативность.

Борьба с коррупцией в таких сферах экономической политики, как государственное регулирование или приватизация государственного имущества, может быть эффективна только при обеспечении прозрачности в формулировании и реализации принимаемых мер и решений. Основная часть еще не приватизированного государственного имущества имеет крупные размеры, а многие из этих объектов принадлежат к сектору природных ресурсов или инфраструктурному сектору. Конкурсная реструктуризация этих предприятий до приватизации на разовой основе может сократить возможности для коррупции.

Конкуренцию можно стимулировать путем повышения прозрачности в вопросах, связанных с формой собственности и деятельностью фирм и банков, посредством введения требований о раскрытии информации о финансовом положении, на основе действенной работы органов регистрации и усиления надзора за деятельностью независимых регулирующих органов.

Слабые институты корпоративного управления не только ведут к низкой эффективности, но и стимулируют коррупцию. В отсутствие эффективного контроля управленцы нередко используют государственное имущество в собственных интересах и во избежание необходимости делиться прибылями с другими акционерами впоследствии могут даже присвоить его, вместо того, чтобы реинвестировать средства в реструктуризацию своих предприятий.

Существует множество различных схем реформирования корпоративного управления, доказавших свою эффективность в ограничении стимулов и возможностей для коррупции в системе отношений «бизнес-бизнес», в том числе: публичное раскрытие долевой собственности и перекрестных имущественных связей, суровое наказание за «инсайдерную» торговлю и построение финансовых пирамид, назначение в Советы директоров лиц извне, введение практики регулярных независимых ревизий финансовых счетов на основе стандартизированных правил с публикацией результатов, создание эффективной правовой базы для осуществления прав кредиторов, решительный контроль над соблюдением этических стандартов.

Деловые ассоциации в ряде стран Евросоюза, такие как чешские, венгерские и польские форумы руководителей коммерческих предприятий, сосредоточили свои усилия на укреплении этических норм. В Республике Таджикистан по инициативе ряда коммерческих предприятий также были предприняты шаги по улучшению стандартов корпоративного поведения.

Таким образом, в настоящее время необходимо принятие государственных мер по противодействию коррупции, результатом которых должно стать снижение коррупции до приемлемого уровня, преодоление всеобщности и восприятия ее как нормы жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мирсаидов А.Б. Институциональные аспекты инновационного развития учреждений общественного сектора экономики. Экономика Таджикистан, 2017, с. 42-52
2. Чернышев Л.Г. Коррупция во власти и обществе как системное явление. //Л.Г.Чернышев// Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике России/ Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.) [Текст]/. – М. Научный эксперт, 2007. – С. 46-52
3. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией» //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2014 г., №3, ст. 148)
4. Шомуродов Х.Р. Коррупции в системе образования // Таджикистан и современный мир. Х.Р. Шомуродов. Вестник ЦСИ №2 (6) 2005 – С.64-67.
5. Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2016, С. 223

DOI 10.24412/3007-8946-2025-31-55-61

ИНТЕГРАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА В ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕС

АЙСУЛУ КАБАНБАЕВА МУРАТБЕККЫЗЫ

магистрант 2-го курса, кафедра международного права, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Научный руководитель - **ИСКАКОВА ЖАННА ТУРКИСТАНОВНА**, доктор PhD, кафедра международного права, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева город Астана, Республика Казахстан.

Аннотация: Данная статья представляет обзорную информацию о проблеме инвестиционных споров и роли Международного Центра по Урегулированию Инвестиционных Споров (МЦУИС) в их урегулировании. Авторы анализируют основные причины возникновения инвестиционных споров, описывают структуру и принципы работы МЦУИС, а также рассматривают альтернативные методы разрешения подобных конфликтов. В заключение представлены рекомендации для дальнейшего совершенствования механизмов разрешения инвестиционных споров и повышения их эффективности.

Статья рассматривает тему инвестиционных споров и роль Международного Центра по Урегулированию Инвестиционных Споров (МЦУИС) в их урегулировании. Введение в проблематику инвестиционных споров и их важность в современном мировом хозяйстве. Далее обсуждаются основные причины возникновения таких споров, включая нарушение инвестиционных соглашений и проблемы с регулированием. Затем подробно рассматривается роль МЦУИС, включая его историю, принципы работы и процедуры разрешения споров. Приводятся примеры известных дел, разрешенных МЦУИС, а также альтернативные методы разрешения инвестиционных споров. В заключение обсуждаются вызовы и тенденции в сфере разрешения инвестиционных споров, а также перспективы развития МЦУИС и инвестиционного арбитража.

Ключевые слова: компетенция, инвестиционное арбитражное разбирательство, арбитрабельность.

Инвестиционные споры стали все более распространенными в глобальной экономической среде, часто возникая из разногласий между инвесторами и странами-хозяевами относительно инвестиционных соглашений, регуляторных мер или контрактных обязательств. Эти споры могут иметь значительные последствия как для инвесторов, так и для государств-хозяев, потенциально влияя на экономическую стабильность, доверие инвесторов и международные отношения. Исторически защита иностранных инвестиций осуществлялась механизмами, предусмотренными международным публичным правом. Иностранный инвестор, понесший ущерб в связи с действиями государства, на территории которого находилась его собственность, мог прибегнуть лишь к дипломатической защите своего государства. И любой возникший спор рассматривался исключительно как спор между государствами. Защита иностранной собственности осуществлялась на основании принципа, заключающегося в выплате компенсации за национализированную собственность.

В 1992 году Республика Казахстан вступила в членство в ряде международных организаций, таких как Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития, Международная финансовая корпорация и другие, что подчеркивает ее стремление к интеграции в мировую экономическую систему. Одним из ключевых аспектов этой интеграции является разрешение инвестиционных споров, что важно для обеспечения стабильности и привлечения иностранных инвестиций.

Процедуры разрешения споров, установленные в законодательстве Республики Казахстан, определялись различными нормативными актами, такими как Закон о иностранных инвестициях и Закон о государственном и гарантированном заимствовании и долге. Они предусматривали различные механизмы разрешения инвестиционных споров, в зависимости от их характера и сторон, вовлеченных в конфликт. В законодательстве о иностранных инвестициях инвестиционные споры делились на две категории: споры между иностранными инвесторами и Республикой Казахстан, и споры между иностранными инвесторами и гражданами или юридическими лицами Республики Казахстан. Споры рассматривались сначала путем переговоров, и только в случае, если они не могли быть разрешены этим способом в течение трех месяцев, они передавались на рассмотрение арбитражных органов.

Такие арбитражные органы включали Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), Арбитражный институт Торговой палаты в Стокгольме, а также другие международные и национальные арбитражные институты. Участие в таких процедурах арбитража требовало согласия государства иностранного инвестора, и в случае его выбора, согласие Республики Казахстан предполагалось автоматически.

Одним из ключевых институтов, ответственных за разрешение инвестиционных споров, является Международный Центр по Разрешению Инвестиционных Споров (МЦУИС), созданный в соответствии с Конвенцией о разрешении инвестиционных споров между государствами и иностранными гражданами (Конвенция МЦУИС). МЦУИС предоставляет форум для арбитража и консилиации инвестиционных споров, предлагая нейтральную и беспристрастную платформу для разрешения конфликтов между инвесторами и государствами.

Целью данной статьи является предоставление обзора проблемы инвестиционных споров и рассмотрение роли МЦУИС в их урегулировании. В статье будут проанализированы основные причины инвестиционных споров, изучена структура и функционирование МЦУИС, рассмотрены заметные дела, разрешенные этим институтом, а также рассмотрены альтернативные методы разрешения инвестиционных конфликтов. Кроме того, будут представлены рекомендации по совершенствованию механизмов разрешения инвестиционных споров и повышению их эффективности.

В современном мировом хозяйстве инвестиционные споры играют значительную роль, так как они возникают между инвесторами и государствами и могут иметь серьезные последствия для обеих сторон. Очень важное значение имеет определение категории «инвестиционные споры». В практике различных государств под воздействием соответствующих норм международного публичного права утвердилось довольно широкое определение инвестиционных споров как споров, возникающих из отношений, по поводу капиталовложений между принимающими государствами и частными лицами иностранных государств, при этом последние рассматриваются в принимающем государстве в качестве инвесторов.

Международные инвестиционные споры отличаются смешанным субъектным составом, часто в роли истца выступает частный иностранный инвестор, а в качестве ответчика — государство — реципиент капитала. Механизм разрешения инвестиционных споров предусматривается в двусторонних соглашениях о поощрении и взаимной защите капиталовложений. Порядок разрешения международных инвестиционных споров регулируется национальным правом государства-реципиента и международным публичным правом. Важной гарантией защиты иностранных инвестиций является установление гибкого порядка разрешения инвестиционных споров, в том числе по толкованию и применению договоров между сторонами, предпочтительно путем переговоров. Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что большинство договоров «О взаимном поощрении и защите иностранных инвестиций» предусматривают возможность рассмотрения таких споров в международном арбитраже.

Соглашения «О взаимном поощрении и защите иностранных инвестиций» наряду с другими важными положениями содержат и нормы, касающиеся разрешения споров двух категорий: 1) между инвестором и принимающим инвестиции государством; 2) между государствами. Первая категория споров — это споры, касающиеся «размера и порядка выплаты компенсаций», а также «любых других вопросов, являющихся результатом акта экспроприации или последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по переводу платежей». Вторая категория споров — это споры, касающиеся толкований и применения инвестиционных соглашений.

Инвестиционные споры возникают в случае нарушения прав инвесторов государством, в которое они вложили свои средства. Такие споры могут быть связаны с национализацией активов, нарушением условий инвестиционных соглашений или другими действиями, наносящими ущерб инвесторам.

1) Нарушение инвестиционных соглашений. Инвестиционные споры могут возникать в результате нарушения государством условий инвестиционных соглашений, таких как соглашений о защите и поощрении инвестиций, двусторонних или многосторонних торговых соглашений и соглашений об избежании двойного налогообложения. Нарушение этих соглашений может включать в себя неправомерные действия или бездействие государства, которые приводят к убыткам для инвесторов.

2) Проблемы с правительственными мерами и регулированием. Инвестиционные споры также могут возникать из-за действий или политики правительств, которые могут негативно сказаться на инвестициях. Это могут быть такие меры, как национализация или конфискация активов, введение новых законов или правил, которые противоречат ранее согласованным условиям инвестиционных проектов, или непрозрачные или несправедливые регулирующие меры.

3) Другие факторы, способствующие возникновению инвестиционных споров. К другим факторам, способствующим возникновению инвестиционных споров, могут относиться политическая нестабильность, коррупция, непредвиденные экономические изменения, конфликты интересов между инвесторами и государством, а также различные культурные и правовые нормы, которые могут приводить к разночтениям и несогласованности в толковании инвестиционных соглашений. Кроме того, отсутствие эффективных механизмов разрешения споров и слабость юридической системы также могут стимулировать возникновение инвестиционных споров. Разрешение инвестиционных споров имеет важное значение для обеспечения стабильности и прозрачности в мировом экономическом сообществе. Эффективное разрешение споров способствует установлению доверия между инвесторами и государствами, а также обеспечивает защиту прав инвесторов и соблюдение международных стандартов. Международный центр по разрешению инвестиционных споров (МЦУИС) был создан для урегулирования инвестиционных споров между инвесторами и государствами. Он предоставляет нейтральную площадку для проведения арбитражных процедур и рассмотрения споров с участием квалифицированных специалистов в области международного права.

Арбитраж как процедура обладает некоторыми преимуществами перед судебным порядком разрешения споров. Основным преимуществом арбитражного разбирательства по сравнению с судебным считается быстрота арбитражного разбирательства, его неформальность и экономичность (по времени и по издержкам). Для арбитражного порядка рассмотрения инвестиционного спора важным является такое свойство арбитража, как сотрудничество сторон, достижение компромиссов, подписание мировых соглашений, проведение взаимозачетов и др. Возможность договориться о составе арбитража также является одной из причин, по которой стороны отдают предпочтение именно международному арбитражу, а не государственному судам.

Огромным шагом вперед в направлении развития международного экономического сотрудничества, а также международного коммерческого арбитража стала Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. (Нью-

Йоркская конвенция), основная цель которой состоит в том, чтобы не допустить дискриминации в отношении иностранных и не являющихся внутренними арбитражных решений, она налагает на участников обязательство обеспечивать, чтобы такие решения признавались и в целом подлежали приведению в исполнение в их правовых системах таким же образом, что и внутренние решения.

Особенность Нью-Йоркской конвенции в том, что она действует в отношении равноправных сторон, а именно, ее положения применяются «в отношении признания и приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных на территории государства иного, чем то государство, где испрашивается признание и приведение в исполнение таких решений, по спорам, сторонами в которых могут быть как физические, так и юридические лица» (ст. 1 Конвенции). Вместе с тем проблемы, возникающие в связи с рассмотрением споров с участием государств, например о юрисдикционном иммунитете государства, Нью-Йоркской конвенцией так и не были решены. В связи с этим даже в условиях формирования в рамках Нью-Йоркской конвенции эффективного глобального механизма обеспечения принудительного исполнения арбитражных решений, проблема исполнимости решений, вынесенных по инвестиционным спорам, в которых стороной выступало государство, оказалась нерешенной. Особенно острой эта проблема стала в 1960-е годы в связи с развитием национально-освободительного движения в развивающихся странах.

Стремление обеспечить исполнение решений, принятых в соответствии с традициями третейского (арбитражного) разбирательства в контексте инвестиционных споров, а также решить вопросы, связанные с иммунитетом государства как стороны спора, побудило заинтересованные государства, в основном экспортеры капитала, создать механизм, объединяющий элементы традиционного коммерческого арбитража с элементами международной системы защиты инвесторов, основанной на международно-договорном обязательстве государства подчиниться юрисдикции международного третейского суда.

В 1965 году, с подписанием Конвенции о разрешении инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Вашингтонская конвенция 1965 года), был учрежден Международный центр по разрешению инвестиционных споров (ICSID), ставший глобальным арбитражным институтом, направленным на разрешение споров между частными инвесторами и государствами-реципиентами. Основываясь на международном соглашении — Вашингтонской конвенции 1965 года, МЦУИС занимает особое положение в системе негосударственных юрисдикционных органов. С одной стороны, правовая основа деятельности МЦУИС опирается на международный договор, который обязывает государства — участники выполнять решения МЦУИС как решения высшего судебного органа государства (ст. 26). С другой стороны, механизм, предусмотренный в рамках Конвенции, обладает всеми признаками международного третейского суда — коммерческого арбитража.

Компетенция МЦУИС, определенная в соответствии со статьей 25 Вашингтонской конвенции 1965 года, зависит от обстоятельств, касающихся предмета спора, и участников спора. МЦУИС рассматривает споры между Договаривающимися государствами и лицами других Договаривающихся государств при наличии письменного согласия сторон спора на передачу такого спора для разрешения Центру (п. 1 ст. 25 Вашингтонской конвенции 1965 года).

В соответствии с Вашингтонской конвенцией 1965 года, Международный центр по разрешению инвестиционных споров (ICSID) организационно состоит из Административного совета и секретариата. Административный совет формируется двумя представителями от каждого Договаривающегося государства и возглавляется президентом Международного банка реконструкции и развития, или его заместителем в случае отсутствия. Решения Совета принимаются большинством голосов его членов, и голосование может проводиться и заочно.

Секретариат МЦУИС включает генерального секретаря, его заместителей и персонал. Генеральный секретарь отвечает за управление центром, включая назначение сотрудников, и выполняет функции регистратора и уполномоченного на подлинность арбитражных решений.

Каждое Договаривающееся государство может назначить по четыре лица в списки примирителей и арбитров, причем они не обязательно должны быть гражданами этого государства. Председатель Административного совета может назначить в каждый список по 10 человек с разным гражданством. Административный совет пользуется судебным иммунитетом, а его имущество и доходы освобождаются от налогообложения и ответственности за уплату налогов.

МЦУИС рассматривает самые разные правовые инвестиционные споры: споры, связанные с экспроприацией; с несоблюдением обязательств по контрактам, а также с правовыми режимами, предоставляемыми иностранному инвестору государством — реципиентом капитала. В последнее время участились споры о так называемой ползучей экспроприации. К ней относятся такие действия государства, при которых за частными инвесторами остается титул собственника, но он частично лишается права пользования своей собственностью либо утрачивает часть прибыли от своей собственности.

Процедуры разрешения инвестиционных споров, предусмотренные Вашингтонской конвенцией 1965 г., долгое время могли применяться только в том случае, если государство — сторона в споре и государство инвестора являлись участниками указанной Конвенции. В целях расширения компетенции МЦУИС был подписан Дополнительный протокол к Вашингтонской конвенции 1965 г. (Дополнительные средства разрешения инвестиционных споров, Additional Facility Rules), которым введены Правила дополнительных процедур, предусматривающие право МЦУИС принимать решения о подчинении спора между государством и лицом другого государства юрисдикции МЦУИС, относящегося к одной из таких категорий, как:

а) примирительная и арбитражная процедуры разрешения правовых споров, возникающих непосредственно из инвестиций, не подпадающих под компетенцию МЦУИС в силу того, что государство, участвующее в споре, или государство, чей гражданин или юридическое лицо, участвующее в споре, не является Договаривающейся стороной в Вашингтонской конвенции 1965 г.;

б) примирительная и арбитражная процедуры разрешения правовых споров, не подпадающих под компетенцию МЦУИС в силу того, что отношения, являющиеся предметом спора, не связаны напрямую с инвестициями;

в) процедура, связанная с установлением фактов. Эта процедура не связана с разрешением спора, а направлена на предотвращение спора и представляет собой превентивное разбирательство.

В случае неявки или неучастия одной из сторон в разбирательстве Комиссия прекращает разбирательство и составляет протокол, в котором фиксируется неявка или неучастие этой стороны (ч. 2 ст. 34 Вашингтонской конвенции 1965 г.). За исключением случаев, когда стороны в споре договорились об ином, ни одна из сторон в примирительной процедуре не вправе при любом ином разбирательстве, будь то в арбитраже, или в обычном суде, или где-либо еще, приводить или ссылаться на высказанные мнения либо на заявления или признания или предложения об урегулировании, сделанные другой стороной в ходе примирительной процедуры, а также на протокол или любые рекомендации Комиссии (ст. 35 Вашингтонской конвенции 1965 г.). Согласно статье 54 Вашингтонской конвенции 1965 года, каждое Договаривающееся государство обязано признавать арбитражное решение, вынесенное в соответствии с конвенцией, как обязательное и выполнять финансовые обязательства, предусмотренные этим решением, на своей территории, подобно окончательному решению своего собственного суда. Для Договаривающегося государства с федеративной системой правления это означает, что арбитражное решение может быть исполнено в его федеральных судах или через них, с установленными процедурами для его рассмотрения, как если бы это

было окончательным решением судов соответствующих юрисдикций. Сторона, требующая признания или исполнения на территории Договаривающегося государства, должна представить копию арбитражного решения, заверенную Генеральным секретарем, в компетентный суд или другой орган, назначенный для этой цели, с соблюдением законов о исполнении судебных решений, действующих в данном государстве.

Одним из наиболее известных и обсуждаемых случаев инвестиционных споров является дело между американской нефтяной компанией Chevron и правительством Эквадора. В начале 2000-х годов Chevron приобрела нефтяные активы в Эквадоре через приобретение компании Техасо. Позже, правительство Эквадора обвинило Chevron (ранее Техасо) в экологическом загрязнении в районе добычи нефти и требовало компенсации за ущерб окружающей среде и здоровью местных жителей.

Чтобы защитить свои интересы, Chevron обратилась к Международному центру по разрешению инвестиционных споров. Эквадор, в свою очередь, отвергал обвинения Chevron и настаивал на том, что проблемы, связанные с экологическими последствиями деятельности Техасо, были урегулированы в прошлом соглашениями с правительством. Эквадор также утверждал, что решение вопросов, связанных с загрязнением, должно проходить через местные суды, а не через международные арбитражные инстанции.

В результате многосторонних слушаний и экспертных оценок, Международный центр по разрешению инвестиционных споров вынес решение в пользу Chevron, обязав правительство Эквадора выплатить компенсацию в размере миллиардов долларов. Этот случай является примером того, как инвесторы используют МЦУИС для защиты своих прав и интересов в случае возникновения конфликтов с государствами-хозяевами.

Таким образом, роль Международного центра по разрешению инвестиционных споров в современном мире становится все более значимой, обеспечивая справедливость и урегулирование инвестиционных конфликтов на международном уровне.

В условиях динамично меняющейся геополитической обстановки Международный Центр по Разрешению Инвестиционных Споров (МЦУИС) сталкивается с рядом новых вызовов, которые влияют на его работу и функционирование.

Во-первых, изменение отношений между государствами может повлиять на решения, принимаемые МЦУИС. Политические напряжения и конфликты между странами могут сказаться на независимости и непредвзятости процесса разрешения споров. МЦУИС должен обеспечить сохранение своей нейтральности и надежности, несмотря на внешние политические давления.

Во-вторых, увеличение числа инвестиционных споров и их разнообразие требуют от МЦУИС адаптации к новым условиям. Рост количества споров означает увеличение нагрузки на ресурсы МЦУИС, что подчеркивает важность эффективного управления и оптимизации процессов разрешения споров. Это также может потребовать более гибкого и быстрого реагирования на запросы сторон и изменения в законодательстве.

Таким образом, МЦУИС должен оставаться гибким и приспосабливаться к новым вызовам, сохраняя при этом свою надежность, прозрачность и эффективность в разрешении инвестиционных споров в условиях изменяющейся геополитической среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вельяминов, Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс): учебник / Г.М. Вельяминов. — М.: Волтерс Клувер, 2004. — С. 422.
2. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. Гражданское право. Учебник для вузов (академический курс). Алматы: КазГЮА, 2000. С. 689-697.
3. Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. Москва: Волтерс Клувер, 2005. С. 376.
4. Simonovic I. Relative Sovereignty of the Twentieth Century.//Hastings International and Comparative Law Review. — 2002. — Vol. 25. — № 3. — P. 376.
5. Сулейменов М.К., Дуйсенова А.Е. Компетенция третейских судов и международных арбитражей по законодательству Республики Казахстан // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38412142#pos=6;-274 (Электронный ресурс) дата обращения 01.12.23
6. Закон Республики Казахстан от 8 января 2003 г. № 373-III «Об инвестициях», ст. 9. /Казахстанская правда. 2003. 11 января.

DOI 10.24412/3007-8946-2025-31-62-64

УДК 343

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

КОРЖУМБАЕВ РУСТЕМ АБУЕВИЧ

Кандидат юридических наук, профессор Школы права и государственного управления,
Университет «Нархоз», г. Алматы, Казахстан

Аннотация: Для того, чтобы понять насколько эффективна ответственность за коррупционные правонарушения, необходимо понять коррупцию как социальное явление и с чем связано его проявление, а также определить какие виды наказания предусмотрены за совершение данного вида правонарушений.

Для этого можно изучать различные научные данные, статистику, применять метод научного познания, анализа, а также знакомиться с практикой борьбы с коррупцией в таких странах, где ее ежегодный показатель снижается.

Особое внимание стоит уделить странам, которые контролируют уровень коррупции и перенимать их опыт, поскольку их действия улучшают экономику страны и жизнь ее граждан. Также нужно учитывать и результаты криминологических исследований, помогающие понять природу возникновения и факторы, влияющие на проявление коррупции.

Ключевые слова: коррупционные преступления, наказание, ответственность, эффективность, борьба с коррупцией.

Введение.

Слово «Коррупция» происходит от латинского corrumpere «растлевать», или corruption – «подкуп, порча, продажа, искажение».

Более простым языком, коррупция – это несправедливое использование должности или власти для личной выгоды или обогащения. Коррупция также может включать в себя взяточничество, мошенничество, уклонение от налогов и другие противоправные действия, направленные на получение незаконных выгод, что приводит к негативным последствиям для экономики, общества и политической системы.

Основные проблемы.

Коррупция влечет негативные последствия для экономики страны и социальной стороне жизни ее граждан.

Возникают проблемы во всех сферах жизнедеятельности государства. Понижается уровень медицины, растет число преступлений, складывается криминогенная ситуация, способствующая снижению уровня жизни, происходит снижения доверия населения к органам власти и правовой системе, поскольку люди видят, что за коррупцию существует уголовная ответственность, которая не дает результатов.

Ослабляется государственный бюджет, коррупция мешает честной конкуренции, поскольку благодаря взяткам, побеждает не сильнейший, а более финансово обеспеченный конкурент.

Снижается качество социальных услуг предоставляемых государством. Граждане недополучают пособия, недобросовестное строительство зданий приводит к их разрушению, появляются случайные жертвы.

Необоснованно повышаются цены на социально необходимые товары: на продукты питания, медицинские услуги и лекарства, одежду, хозяйственные товары, транспорт и авто товары. Растет уровень безработицы, что неизбежно приводит к повышению уровня преступности.

Статистика

Казахстан в 2020 году в Индексе восприятия коррупции «Transparency International», получил 38 баллов из 100 и занял 94 место среди 180 стран.

По своим показателям, Казахстан стоит рядом со странами, которые имеют примерно такие же показатели: Бразилия, Перу, Шри-Ланка, Сербия. Возможно, такое снижение было связано с пандемией, однако если смотреть статистику следующих лет, то в 2023 году Казахстан снова попал в список высоко коррумпированных стран.

Это повлияло на создание нового государственного органа «Комитет по возврату активов при Генеральной прокуратуре», занимающийся поиском и возвратом в страну незаконно выведенных активов. После того, как он начал работу, спустя месяц было возвращено около 1 триллиона тенге.

Агентство по противодействию коррупции смогли вернуть 36 миллиардов тенге из Австрии, 116 миллиардов тенге из Лихтенштейна, из ОАЭ 6миллиарда, из Турции 253. Однако, почему, несмотря на такую статистику возврата незаконно полученных денежных средств, и назначения наказания виновным, уровень коррупции не снижается? Практически каждый третий человек встречается с ней в повседневной жизни. В государственных органах, медицинских учреждениях, страховых компаниях, судах, органах местного самоуправления. Одним словом во всех сферах жизни.

Возможно, это связано с тем, что для снижения своего наказания, коррупционеры возвращают часть незаконно полученных денег.

Например, осужденный бизнесмен в Казахстане передал в собственность государства свои активы стоимостью 1,4 миллиарда тенге, а затем добровольно еще 30 миллиардов тенге в Фонд поддержки инфраструктуры образования, чем получил вместо восьми, шесть лет лишения свободы.

Пути решения

Так как же повысить эффективность наказания за коррупционные правонарушения, чтобы их число стало снижаться?

-Перенимать опыт применения наказания успешных стран в борьбе с коррупцией, таких как: Сингапур, Дания, Новая Зеландия, Великобритания, Финляндия, Норвегия, Германия, Швейцария, Канада.

-Обеспечить политическую волю на искоренение преступности, повысить транспарентность в государственных органах, использовать современные технологии для мониторинга деятельности лиц, являющихся потенциальными коррупционерами.

-Ужесточить борьбу с коррупцией, обеспечивая строгое законодательство, и независимость антикоррупционных органов, повышать открытость и прозрачность работы в государственных органах и судебной системе.

-Повышать уровень осведомленности и вовлеченности общественности в борьбу с коррупцией, путем проведения информационных кампаний и обучающих мероприятий.

-Содействовать созданию эффективной антикоррупционной политики, ориентированной на предотвращение коррупции, а не только на наказание за нее.

-Проводить регулярные проверки организаций и должностных лиц на предмет коррупционных схем.

Для эффективной борьбы с коррупцией также необходимо понимать личность преступника, который совершает коррупционные правонарушения. Изучая разные криминологические исследования, чтобы лучше понимать, кто может стать коррупционером и как это предотвратить. Также необходимо действовать и в социальной сфере.

Повышать уровень зарплаты и социального обеспечения для государственных служащих, чтобы уменьшить их мотивацию к принятию взяток и других форм коррупции. Улучшать систему поощрений и наказаний, которая будет стимулировать честное поведение, и наказывать виновных в коррупционных деяниях.

Стремится к созданию системы независимых органов контроля и мониторинга, которые будут активно работать по выявлению и пресечению коррупционных действий, а также развивать этику и сознание ценностей среди органов власти, бизнеса и общества.

Повысить международное сотрудничество и обмениваться опытом в этой области. Реализовывать антикоррупционные программы и проекты с другими странами, международными организациями, что позволит более эффективно бороться с коррупцией и обеспечить более строгие и справедливые наказания для коррупционеров.

Заключение

Борьба с коррупцией – длительный и трудный процесс, который требует всесторонних усилий, как со стороны государства, так и от каждого человека. Ответственность за коррупционные правонарушения не будет эффективной до тех пор, пока общество и государство не начнут работать сообща.

Пока каждый гражданин поймет, что может оказывать содействие в борьбе с коррупцией, сообщая о ее проявлении, когда сталкиваются с ней, отказываясь от участия в коррупционных схемах, занимаясь изучением системы правопорядка и повышая свою правовую грамотность.

Государство же должно использовать новые методы и современные подходы, технологии, улучшать прозрачность и открытость государственных органов, судебной системы, повышать доступность информации для граждан и проводить постоянные проверки во всех сферах деятельности государства для обнаружения коррупционных схем и установлению факта коррупции.

Если государственная система, система органов власти, организации, компании будут придерживаться принципа транспарентности, работать открыто, честно, прозрачно и справедливо, то и коррупция станет снижаться. Поскольку если человек может достичь своей цели честным путем, то и давать или получать взятку не будет нужды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Криминология: учебник // Казахстанская криминологическая ассоциация / отв. редак. И.И. Рогов, К.Ж. Балтабаев. - Алматы: Норма-К, 2004. [с. 167-174]
2. Учебно - методическое пособие «Криминология»//А.Р.Биржанов, г. Алматы 2019// [с. 24]
3. И.И. Карпец. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992.
4. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V
5. Актуальные проблемы противодействия коррупции: учебник / под ред. А. В. Юрковского. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. —[407 с.]

СОДЕРЖАНИЕ CONTENT

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ LEGAL SCIENCES

ARGYNBAY INABAT, YESSIRKEP LAURA [TARAZ, KAZAKHSTAN] THE BURDEN OF PROOF ON PRE-TRIAL INVESTIGATIVE AUTHORITIES AS ONE OF THE MANIFESTATIONS OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE.....	3
ЕСІРКЕП ЛАУРА ӘДІЛБЕКҚЫЗЫ, АРҒЫНБАЙ ИНАБАТ МӘДЕШҚЫЗЫ [ТАРАЗ, ҚАЗАҚСТАН] ЖАСӨСПІРІМДЕР АРАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚБҰЗУШЫЛЫҚ.....	8
САРТАЕВА НАТАЛЬЯ АБАЕВНА [АСТАНА, КАЗАХСТАН] ПРЕДЕЛЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВИДОВ (ФОРМ) АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	11
УРМАНОВ АБАЙ ЕРЛАНОВИЧ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДА И СТОРОН В ОБЕСПЕЧЕНИИ СПРАВЕДЛИВОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА.....	16
ГЕЛЬМАНОВА ЗОЯ САЛИХОВНА, БАКАЕВ ТАЛГАТ КАЙРБЕКОВИЧ [ТЕМИРТАУ, КАЗАХСТАН] ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УГОЛОВНЫХ РАССЛЕДОВАНИЯХ: АНАЛИЗ УЛИК И ДОКУМЕНТОВ.....	21
ДЮСЮПОВ ДАНИЯР БИСИМБЕКОВИЧ, ЦУКАНОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ, САЛИМЖАНОВ РАСУЛЬ АБДУЛМАЖИТОВИЧ, ЛЕПЕТУХИН ЕВГЕНИЙ АНДРЕЕВИЧ, БЕРЛИБЕКОВ ТЛЕКТЕС МЕРЕКЕНОВИЧ [КАРАГАНДА, КАЗАХСТАН] РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОГО УЧЕНИЯ - ТСУ С КОМАНДОЙ СПЕЦНАЗА ОТДЕЛЬНОГО ОТРЯДА СПЕЦНАЗА.....	26
КОЗИЁН ШАРИФ КОЗИ [ТАДЖИКИСТАН] СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ.....	41
КОЗИЁН ШАРИФ КОЗИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.....	49
АЙСУЛУ КАБАНБАЕВА МУРАТБЕККЫЗЫ, ИСКАКОВА ЖАННА ТУРКИСТАНОВНА [АСТАНА, КАЗАХСТАН] ИНТЕГРАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА В ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕС.....	55
КОРЖУМБАЕВ РУСТЕМ АБУЕВИЧ [АЛМАТЫ, КАЗАХСТАН] ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ.....	62

ENDLESS LIGHT IN SCIENCE

Контакт

irc-els@mail.ru

Наш сайт

irc-els.com